

Марина Александрова

ЗАТЕРЯННЫЕ ВО ВРЕМЕНИ

Легенды Атлантиды

Марина Александрова

**Затерянные во времени.
Легенды Атлантиды**

«Издательские решения»

Александрова М.

Затерянные во времени. Легенды Атлантиды /
М. Александрова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935789-2

Эта книга — о судьбе женщины. Главная героиня живет в наши дни, однако ощущает какую-то связь с загадочной Атлантидой. Неудачная жизнь побуждает ее погрузиться в далекое прошлое и пережить события, которые имели место много тысяч лет назад. Это позволяет ей понять причины того, почему ее настоящая жизнь никак не складывается, и увидеть выход. Книга поведаст о том, как жили люди в этой загадочной стране, и позволит проследить жизненный путь и душевные переживания главных героев.

ISBN 978-5-44-935789-2

© Александрова М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Атлантида	8
Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Затерянные во времени Легенды Атлантиды

Марина Александрова

© Марина Александрова, 2019

ISBN 978-5-4493-5789-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Возможно, слово «Атлантида» в сознании многих читателей ассоциируется с чем-то вроде фэнтези в стиле голливудских боевиков, звездными войнами, некими фантастическими существами и монстрами, с которыми сражаются накачанные герои с внешностью секс-символов. Ничего подобного в этой книге нет. Точно также автор не ставит себе задачу подробного описания жизни людей той отдаленной эпохи. Эта книга о любви, о нелегкой судьбе женщины, жившей в отдаленную историческую эпоху, которую в равной мере можно отнести как к жанру исторического романа, так и к психологической драме.

Те читатели, которые знакомы с «Чтениями» американского ясновидящего Эдгара Кейси, безусловно, сумеют понять замысел автора. Поэтому данная работа в первую очередь адресована тем читателям, которые увлекаются психологией и эзотерикой, поддерживают альтернативные версии истории и занимаются самопознанием.

Идея создания этой книги возникла достаточно давно. Сюжет и сцены из будущей работы постоянно возникали в сознании. Однако никак не получалось взяться за работу. Будучи по образованию историком и психологом, я всегда писала совсем в другом жанре – это были книги по психологии, эзотерике, социологии и так далее. Но, как это часто бывает у писателей, в один прекрасный день какой-то внутренний толчок заставил меня отложить все дела и, наконец, взяться за осуществление этого давно возникшего замысла.

Первоначальная версия книги была написана за три недели. Но в процессе ее создания – опять-таки, как это случается со многими, кто владеет пером, – пришлось отойти от первоначального замысла. Появилось новое видение и оценка тех далеких событий, и герои произведения начали вести себя совсем не так, как это предполагалось вначале. И это было неожиданно для меня самой.

Кроме того, оставалось чувство какой-то незавершенности. Поэтому через некоторое время после того, как первоначальная версия романа уже была опубликована в одном из виртуальных издательств, нечто побудило меня взяться за его продолжение. В течение следующих трех недель были написаны еще две части. И только после этого появилось внутренне ощущение, что творческая задача выполнена в полной мере.

Возможно, некоторые читатели будут разочарованы, не найдя в книге какой-то невероятной экзотики, которую навеивает все, что связано с Атлантидой. Но замысел этого произведения, как уже говорилось, не предполагал каких-то выдумок и фантазий. Я просто старательно записывала то, что видела и чувствовала, и те идеи, которые приходили мне в голову. И, как оказалось, жизнь наших далеких предков не сильно отличалась от того, что мы видим вокруг себя в наши дни. Это были такие же люди, которые влюблялись, страдали и разочаровывались, любили свою родину и пытались прожить свою жизнь полноценно и счастливо. Но они были так же несовершенны, как и наши современники, и были подвержены тем же страстям и совершали те же ошибки, за которые потом расплачивались. Их цивилизация во многих отношениях была более развитой, чем наша. Как и в наши дни, шла борьба между технократами, стремящимися только к приобретению материальных благ и полному господству, и теми, кто старался сохранить древние духовные традиции предков и создателей человечества. Борьба, которая привела в конечном итоге к природной катастрофе, которая вызвала очередное разрушение Атлантиды – эти события и нашли свое отражение в книге.

Главная героиня книги, которая живет в наши дни, не удовлетворена своей жизнью. Она не может создать семью, как-то реализовать себя в обществе и вообще не понимает, для чего она пришла в этот мир. Она пытается найти ответы на мучающие ее вопросы, и что-то побуждает ее взяться за чтение книг об Атлантиде. И вот с нею происходит что-то вроде того, о чем рассказывал Эдгар Кейси в своих «Чтениях». Героиня увидела себя в далеком про-

шлом. И постепенно ей открылось то, что было надежно спрятано в глубинах ее подсознания. В Атлантиде она живет в относительно благополучной среде, но, тем не менее, оказавшись в сложной ситуации, девушка совершает ряд серьезных ошибок, за которые через некоторое время ей приходится тяжело расплачиваться. И тягостные события ее собственной жизни совпали с природной катастрофой и трагедией целого народа.

Тогда героиня романа не смогла преодолеть все это и закончила свою жизнь при очень печальных обстоятельствах. Однако Высшие силы предполагали для нее совсем другой замысел. И теперь ей открылось, как могла бы сложиться ее жизнь, даже в тех тяжелых условиях, если бы она не совершила ошибок, следовала знакам судьбы и выполнила свое предназначение.

Для всех живущих на земле людей всегда существует наилучший вариант их судьбы. Часто причины неудач и несчастий кроются в далеком прошлом. Погрузившись в свое прошлое, героиня получает просветление и понимание того, как можно изменить к лучшему ее настоящую жизнь.

Часть I. Атлантида

Пролог

Ирина задумчиво смотрела в окно. На улице бушевала весна. Солнце весело сияло в голубом небе. Распускались листья на деревьях, весело зеленела трава, расцветали первые цветы. Кругом пели птицы, люди спешили куда-то по своим делам, по дороге мчались машины. Жизнь продолжалась.

Ирина присела на диван в своей комнате. Она вдруг осознала, что всю жизнь провела вот так, у окна, за стеклом, смотря на то, как другие люди встречаются и влюбляются, делают карьеру, путешествуют, ссорятся и мирятся, рожают детей и воспитывают внуков. Только вот в ее жизни почему-то ничего не происходит. Ей показалось, что она словно застряла во времени. Неужели ей так и суждено до конца своих дней смотреть сквозь стекло на то, как живут другие, не имея возможности жить самой той наполненной жизнью, о которой она всегда мечтала?

Годы уходили, жизнь вокруг стремительно менялась, появлялись новые поколения компьютеров, мобильных телефонов, менялась политика, только внутри нее что-то как будто застыло. Иногда ей казалось, что перед ней появлялись новые возможности, и вот-вот все изменится в ее жизни. Но стоило ей протянуть руку, чтобы сорвать желанный плод, как эти прекрасные возможности исчезали, растворяясь без следа, как ветви, усыпанные сладкими яблоками, перед мифическим Танталом.

Любимый человек жил далеко от нее, они никогда не виделись, общаясь лишь виртуально, и сколько бы они не строили планов, чтобы встретиться, ничего не выходило.

«Господи, почему у меня все складывается не так, как должно быть? – подумала женщина. – Что мне мешает жить нормальной жизнью?»

Ирина включила компьютер, и взгляд ее упал на архив с электронными книгами, которые она когда-то скачала из Интернета, но так и не прочитала.

Среди многих файлов ее привлекли книги о древней Атлантиде. Ирина уже читала кое-что об этом загадочном материке, и сейчас ей захотелось узнать об этом поподробнее.

Чтение увлекло Ирину, она и не заметила, как прошло время. Она встала, чтобы размять затекшие суставы, и снова подошла к окну.

Одна фраза из прочитанного не выходила из ее головы:

Иногда, чтобы изменить жизнь, необходимо исцелить свое прошлое.

Ирина улыбнулась и вздохнула. Она поняла, что у нее появилась надежда.

Женщина закрыла глаза. Давно уже ей хотелось найти на этой земле город своей мечты. И теперь ей показалось, что она увидела его смутные очертания.

Глава 1

Медрыини, 28 056 г. до н.э.

Большой праздник отмечали в доме жреца Луны Инантру Синди и его супруги Меринды. У них родилась дочь. Это был их третий ребенок. Старшим детям – дочери Денизе и сыну Ишванду – исполнилось уже, соответственно, семь и шесть лет.

Новорожденная появилась на свет на шестидесятый день после празднования Нового года, которое в Атлантиде приходилось на день весеннего равноденствия – когда оставалось 30 дней до летнего солнцестояния. В доме жреца учет дат велся очень строго, и это было понятно – ведь именно он должен был указать, когда начинать работы в поле, убирать урожай, проводить праздники, устраивать свадьбы и многое другое.

Когда новорожденную показали отцу, она поразила его своим недетским и каким-то хитрым, даже дерзким взглядом. Девочка как будто подмигнула ему. И было ощущение, словно они увиделись после долгой разлуки.

Отец умилился и сразу почувствовал, что полюбил этого ребенка какой-то особенной любовью. «Назовем ее Эскандерия», – сказал он супруге. Это означало «дерзкая».

В большом круглом доме из белого камня, где жила семья, собрались все родственники. Приехали даже родные, двоюродные и троюродные братья и сестры из дальних земель и островов Атлантиды. Всем хотелось посмотреть на новорожденную. Это была давняя традиция – появление человека на свет, а также проводы в последний путь всегда отмечались очень торжественно.

Супруги не всем разрешали посмотреть на девочку. Согласно семейной традиции, новорожденных детей до года старались беречь от посторонних глаз. Исключение делалось только для членов семьи, бабушек и дедушек.

Однако троюродный брат новорожденной, которому еще не исполнилось и трех лет, сын кузины Инантру, очень просил, чтобы его подпустили к колыбели малышки. Мальчик – его звали Тамингл – был не по годам смелым, он уже хорошо разговаривал, любил рисовать и даже сочинял песенки. Он был очень хорош собой и казался маленьким ангелочком. Мать – ее звали Гесиос – очень его любила и посвящала ему все свое время. Это был ее единственный сын, а его отец очень редко бывал дома.

Инантру удивился просьбе мальчика, но не стал отказывать. Меринда отвела его к колыбели Эскандерии. Девочка сладко спала. Тамингл приблизился к колыбельке и с улыбкой посмотрел на новорожденную. И вдруг она неожиданно открыла глазки и улыбнулась ему. А потом снова их закрыла и продолжала свой безмятежный сон, как ни в чем ни бывало.

– Она увидела меня! – радостно воскликнул мальчик. Меринда обняла своего племянника, и они вернулись к гостям.

На праздничном столе, поставленном в прямо саду, были самые изысканные кушанья, какие только можно было отыскать в Медрыинне. Запеченные на углях барашек и кролики, домашние куры и индейки, вяленая рыба, хлеба и лепешки из пшеницы и ячменя, фрукты и овощи из собственного сада, сладости, приготовленные матерью Инантру, бабушкой Эскандерии. Было много напитков из целебных трав (Меринда знала в них толк) и даже вино, которое начали производить совсем недавно. Блюда подавались на керамической посуде, покрытой голубым глянцем, изготовленной лучшими гончарами Медрыинна. Многие мастера и ремесленники приносили плоды своего труда в качестве даров в дом Медрыинна – в благодарность за помощь, а также, чтобы задобрить богов – ради здоровья и благополучия своих семей.

Гости веселились от души, пели и смеялись, а некоторые даже пустились в пляс. Все желали новорожденной и ее родителям здоровья, счастья и долголетия. Всякий раз, провоз-

глашая тост, Инантру возносил славу богам, пославшую ему третью дочь, и просил у них здоровья для новорожденной и своей супруги.

Когда солнце стало садиться, пришло время для вечернего обряда поклонения богам, и глава семьи со своими помощниками покинули праздник. Меринда покормила дочь и уложила ее спать – роды, хотя и были нетрудными, все же требовали восстановления сил. Гости же продолжали веселиться до утра. Затем они разошлись по своим комнатам, а некоторые улеглись спать прямо в саду под деревьями. Климат в этой части Атлантиды был очень мягким и благодатным, здесь не было сильной жары или пронизывающих ветров, как в других частях континента. Здесь всегда была весна, много солнца и достаточно влаги. Поэтому в саду Инантру был истинный рай.

Сад был его особой гордостью. Немногие служители культа имели такие сады. Большинство из них занимались в основном духовными делами, отправлением религиозных обрядов, служению Богам, считая материальные блага и земные удовольствия уделом детей Велеала, как они презрительно называли остальных жителей Атлантиды. Но Инантру и его супруга относились к жизни немного по-другому. Красота и уют в их доме были не менее важны, чем служение Высшим силам. Тем более что Меринда была очень хорошей домохозяйкой. Вместе со своими слугами она с любовью ухаживала за деревьями и цветами, выращивала овощи, фрукты и разнообразные травы – и для стола, и для лечения. Многие обращались к ней за помощью, и она всем помогала – для всех находилась подходящая трава или добрый совет. В саду росли редкие породы деревьев и цветы, которые Меринде привозили родственники и друзья из дальних путешествий. И дети, и слуги все время были заняты по хозяйству вместе с Мериндой. Между тем Дениза и Ишванду уже начали посещать занятия в храме своего отца, и он был их первым учителем.

Как Инантру, так и его супруга вели свое происхождение от древних и знатных родов, и очень гордились этим. Предки жреца переселились в Атлантиду много веков назад, после того, как вследствие ужасной катастрофы, вызванной землетрясением и цунами, их континент, где находилась легендарная страна Му, погрузился под воду. Многие в роду Инантру Синди были прекрасными музыкантами и сказителями, и в их песнях сохранились воспоминания и ностальгия о прекрасной исчезнувшей прародине, о смелых и славных людях – богатырях, об их жизни подвигах и деяниях. Меринда происходила из рода атлантов, выходцы из которого называли себя Сынами Закона Единого. Возможно, Инантру и его супруга пытались воссоздать в своем доме подобие райского уголка. И климат им благоприятствовал – в этой части Атлантиды, погода почти всегда была благодатной, чем-то напоминая давно исчезнувшую Лемурию.

В доме Инантру и Меринды было также и особое, доброе отношение к слугам. В большинстве своем, это были клоны, которых атланты-технократы специально выращивали в лабораториях для разной черной работы. В большинстве семей их не считали за людей, думая, что у них не ни интеллекта, ни чувств, и презрительно называли «вещами». У этих искусственных людей всегда были грустные глаза, и Инантру искренне жалел этих несчастных существ. Он много раз выступал за запрет клонирования, и часто на своих проповедях предлагал уравнять в правах клонов и людей, рожденных обычным способом. Но его никто не слушал. Для правящей технократической элиты производство таких полулюдей вещей было очень выгодным. «Дети Велеала», в основном составляющие элиту общества, были людьми совсем другого сорта – чисто прагматичными, лишенными всякой сентиментальности. Они позволяли жреческому сословию существовать, иметь свои храмы и проводить обряды, и даже приглашали их участвовать в Совете государства для решения вопросов управления, но сами очень редко принимали участие в религиозных обрядах и мало прислушивались к советам жрецов. Сыны Велеала вели совсем другую жизнь – они были озабочены исключительно приобретением материальных благ, карьерой достижением славы. Многие из них занимались наукой.

Их научные достижения и в самом деле были довольно высоки. Они умели управлять Энергией Солнца, ветра и Луны (приливов и отливов), у них были комфортные, благоустроенные дома, акведуки и канализация. В стране хорошо была развита сеть дорог, существовал наземный, морской и даже воздушный транспорт. Но духовные вопросы, моральные ограничения, верность семье – это было не для них. Поэтому в обществе существовали своего рода две касты, которые в повседневной жизни мало общались между собой, и пропасть между ними все время росла.

Наутро гости стали разъезжаться – кто на своих собственных кариджах, управляемых энергией кристаллов, кто в экипажах, запряженных лошадьми, другие наняли извозчиков. Некоторым предстояло добираться до морского берега, так как они прибыли с островов. Воздушным транспортом родственники жреца не пользовались – летательные аппараты были дорогие, ими нужно было уметь управлять, поэтому они были привилегией касты технократов.

Меринда покормила Эскандерию, и они с супругом вышли проводить гостей. В доме, кроме членов семьи, осталась только мать Меринды – она жила неподалеку, и большую часть времени проводила в их доме, занимаясь с внуками – а также ее родная сестра, которая намеревалась подольше погостить и насладиться мягким климатом Медрынна, чтобы поправить свое здоровье.

Глава 2

Когда Эскандерии исполнилось сорок дней, ее принесли в храм для проведения обряда представления богам, чтобы Высшие силы, в первую очередь, богиня Луны, взяли ее под свое покровительство и дали ей свою защиту от темных сил.

Солнце уже садилось за горизонт, отбрасывая на полу и на стенах храма из белого камня длинные розоватые тени. С улицы доносился сладковатый запах цветущего жасмина. Инантру со своими помощниками зажег алтарь, воскурил благовония и принес подношения богине Луны, которая покровительствовала всем женщинам, а также защищала от всяческих бед семейный очаг. Затем прочитал молитву и, взяв на руки малышку и подняв ее вверх, на вытянутых руках, попросил для нее особого покровительства. После чего ей повязали на левое запястье серебряную нить.

Эскандерия, которая все это время сладко спала, вдруг проснулась и начала плакать. Жрец вернул девочку своей супруге с улыбкой, сделав знак, что обряд окончен, и малышку можно унести домой и покормить. Родственники и друзья, присутствовавшие на церемонии вместе с Мериндой, покинули храм.

Теперь наступила самая важная часть церемонии – беседа с астрологом о том, какое будущее уготовано девочке. Это было обязательной практикой для всех детей сословия жрецов. Инантру уединился со своим собеседником, присев на скамью в глубине храма.

– Ну что, Исидру, поведай мне, наконец, какая судьба ждет мою любимую малышку. Надеюсь, ты принесешь мне хорошие вести.

Астролог, сухонький седой старичок с серыми глазами, собрался с мыслями, сложил руки и произнес в ответ:

– Дочка твоя очень талантливая, брат мой. Бог дал ей много разных способностей. Но и немало испытаний придется ей пройти. Ей в жизни уготована очень важная миссия, но и от вас, как родителей, и от нее самой зависит, сможет ли она ее выполнить.

– Я весь во внимании, Исидру. Растолкуй мне то, что ты сказал.

– Твоя дочка будет очень способной в обучении. Она освоит много разных знаний и умений. Ей в наибольшей мере, чем твоим старшим, передались твои способности общаться с богами. Кроме того, она будет разговаривать со звездами.

– Ну что ж, рад, что у меня будет достойная наследница!

– Не спеши, брат. Скорее всего, применить свои способности ей придется очень далеко отсюда, после очень трагических событий.

– Ты пугаешь меня, Исидру! Что же должно случиться?

– К нам приближается зловещая планета Нибиру. Примерно через двадцать один год она пройдет совсем рядом с нашей планетой. Ничего хорошего это не сулит. Много несчастий может принести она всем нам, живущим в Атлантиде. Очень большая вероятность, что наш город, как и весь наш большой остров, окажется под водой, как это уже случалось с нашими далекими предками в Атлантиде, а также со страной Му много тысяч лет назад.

– Ты не говорил этого раньше, Исидру, когда делал предсказания моим старшим детям. Я предчувствовал, что это когда-нибудь снова случится, но не думал, что так скоро!

– Всему свое время, Инантру. Тогда еще можно было что-то изменить. Но сейчас очевидно, что боги окончательно разгневались на нас. Слишком много зла накопилось в Атлантиде. Люди Велеала игнорируют заветы наших Отцов Небесных. Они злоупотребляют природными силами, обращая энергии кристаллов, солнца и ветра не во благо людям, а во зло. Развелось очень много магов и колдунов, которые служат темным силам, и общество потворствует им. Многие погрязли в разврате, и их интересует лишь собственное благополучие.

Исидру замолчал. Инантру нахмурился. Несколько минут они молча смотрели на алтарь, мысленно прося богов о защите. Наконец, жрец тихо произнес:

– Да, к сожалению, наших молитв, проповедей, призывов недостаточно. Все возвращается на круги своя. Люди очень быстро забывают о своем печальном прошлом. Они уже не верят, что с ними опять может что-то случиться.

– Это так, мой брат.

– Ну, что же, давай продолжим, ты ведь еще не все рассказал о моей дочери, не так ли?

– Когда девочке исполнится пять лет, произойдет важное событие в вашей жизни, которое повлияет на всю ее дальнейшую судьбу. Это будет испытанием для всех вас. Опасность коренится в ее натуре. Девочка слишком доверчива, она может оказаться под чужим влиянием и сделать неправильный выбор. Вам нужно будет предостеречь ее в нужный момент.

Твоя дочка очень талантлива, у нее прекрасные музыкальные способности, ее голос и игра на кифаре поразят всех. Она будет сочинять собственные песни. Но она эмоциональна и подвержена порыву. Поэтому очень важно, чтобы рядом с ней оказался подходящий человек, который будет защищать ее, уберезет от неверных шагов и грозящих опасностей.

У девочки прекрасный дар слова и письма, но и острый язычок. Она порывиста и поспешна. Не всем может понравиться то, что она будет говорить, нужно будет следить, чтобы твоя дочь не нажила себе врагов.

– Дело в том, мой брат, – добавил астролог, – что ты слишком любишь эту девочку и будешь закрывать глаза на ее слабости. А с ней нужно будет проявлять строгость. Иначе ее плохие наклонности могут проявиться и открыть дорогу для темных сил, что приведет к беде.

– Я тебя понял, Исидру. Но ты мне еще не сказал о той миссии, которая ей уготована вдали от Атлантиды.

– У твоей дочери есть дар к изучению языков других народов. Вскоре она сама попросит тебя об этом. Если Атлантида действительно погибнет, Эскандерия должна будет сохранить и передать другим те знания, которые получит от тебя и других учителей. И поможет беженцам из Атлантиды приспособиться к жизни вдали от родины. Владея языками, она сумеет выполнить эту задачу.

Инантру помолчал некоторое время, обдумывая то, что сказал ему астролог.

Все, что он услышал, было очень неожиданно для него. Ничего подобного другим его детям Исидру не пророчил.

– Спасибо, Исидру, – сказал он, наконец. – Я тебя понял. Будем надеяться, что твои мрачные предсказания не сбудутся, и я постараюсь изо всех сил, чтобы моя любимая дочь выросла достойным человеком, чтобы беды обошли ее стороной, и чтобы злые демоны не овладели ею.

– Береги ее от сынов Велеала. И от магии и колдовства, – сказал напоследок Исидру, вставая и отправляясь к выходу. – До встречи, брат.

Жрец Луны проводил его долгим взглядом. Некоторое время он сидел в задумчивости, а затем вновь воскурил фимиам и вознес молитву богам. Близилось время вечерней молитвы, в храм начали стекаться прихожане, и жрецу пора было возвращаться к своим обычным делам.

Глава 3

Когда Эскандерии минуло три года, Инантру впервые взял ее с собой на древнее капище, которое находилось в горах на расстоянии нескольких часов пути от дома, и где он несколько раз в год совершал подношения и обряды поклонения богам. Совсем недавно семья пережила большое несчастье – умер их четвертый ребенок, родной брат Эскандерии, которому не исполнилось еще и года. Его поразила странная неведомая болезнь, и он угас в считанные дни. Хотя Исидру и предсказывал скорую кончину ребенка, но Инантру не хотел в это верить. Спустя некоторое время после похорон он отправился к древним камням, чтобы помолиться за душу ушедшего сына, а заодно, чтобы начать приобщать дочь, которой предстояло стать жрицей, к таинству проведения религиозных церемоний.

Место, где находилось капище, поражало своей красотой и какой-то собой мистической атмосферой. Огромных размеров каменные валуны, установленные далекими предками, были расставлены полукругом, как это было принято у древних атлантов, на ровной площадке, окруженной холмами, которые постепенно переходили в горы. Вокруг росли дивной красоты цветы, звенели цикады, пели птицы, кружились невероятной красоты бабочки, собирая с цветов сладкий нектар. Немного поодаль росли деревья и кустарники, и там же находилась небольшая хижина из бревен, где можно было укрыться от солнца или дождя, отдохнуть, поесть и переночевать. В нескольких метрах от хижины бил родник с чистой водой, от которого брал начало ручей, скрывавшийся среди холмов.

Обычно Инантру ездил сюда один, управляя повозкой, запряженной одной лошадью, но сегодня он взял с собой слугу – возничего Лешую, поскольку девочку нельзя было оставлять одну в повозке. Путь был довольно долгим, и они прибыли только под вечер. Эскандерия сильно утомилась и стала хныкать. Когда они, наконец, прибыли к месту назначения, Лешой распряг коня и взял чашу, чтобы набрать воды в роднике и напоить животное. Инантру напоил девочку родниковой водой, дал ей кое-что поесть и уложил спать в хижине, а сам, немного отдохнув, разложил алтарь в центре капища, зажег огонь и выложил подношения – кусочки мяса и хлеб, приготовленные Мериндой, а также фрукты и ягоды из своего сада. Лешой заснул в тени деревьев, а конь мирно пасся неподалеку.

Тишина и покой, словно в первые дни после Сотворения мира, царили вокруг. Инантру вознес обычные молитвы богам, и особо попросил за своего безвременно ушедшего сына, чтобы они приняли его душу. После этого он оставался у алтаря, смотря на солнце, которое склонялось к закату, собираясь спрятаться за холмами, задумавшись, и как будто задремал.

Вдруг словно кто-то тронул его за плечо. Инантру открыл глаза и обернулся. Сзади никого не было, но небо перед ним как-то странно изменилось – облака приняли очертания какого-то лица. Жрецу показалось, что это лицо его отца, скончавшегося десять лет назад. Он как будто что-то хотел сказать ему, но Инантру ничего не слышал. Потом возникло видение небесного тела, пронесшегося над горизонтом, и он вдруг увидел страшную картину разрушающихся домов, людей, в панике бегущих по улице, и огромные волны, поглощающие все вокруг. Состояние ужаса охватило Инантру, он закричал и как будто очнулся. Перед ним было чистое небо и заходящее Солнце, а в проеме между камнями показалась Эскандерия, которая с криком «Папочка, папочка» бросилась к нему. Наверное, она тоже что-то почувствовала.

Инантру пришел в себя, обнял и успокоил девочку. «Все хорошо, дорогая, я здесь, не бойся». Он вдруг дал себе отчет, что оставил ее в хижине одну, без присмотра, надеясь, что после утомительной дороги она будет крепко спать еще очень долго. Мужчина представил, что она могла проснуться без него, уйти в лес и заблудиться. От этой мысли страх вновь пронзил его тело, словно молнией. Меринда никогда бы ему этого не простила! Ведь они только что потеряли ребенка! Он вспомнил о старике Исидру и его предсказаниях. Надо быть начеку!

– Ты хорошо поспала, дочка? – спросил он у малышки, немного успокоившись.

– Да, папа. А что здесь такое? Ты здесь тоже молишься?

– Это очень древние камни, установленные нашими далекими предками. Они здесь поклонялись богам.

– Какие большие! Как люди могли принести их сюда?

– Это трудный вопрос, доченька. Никто не знает, может, они были великанами, а может, они владели силами, которые нам неведомы.

– Почему они нам неведомы?

Инантру встал в тупик. Эскандерия уже не раз задавала ему такие вопросы, на которые он не знал, как ответить. Ее поведение многих смущало и даже пугало. Когда умер их младший сын, и все родственники собрались в комнате, где лежало его тело, оплакивая ребенка, Эскандерия неожиданно появилась и сказала: «Зачем вы плачете? Ведь здесь никого нет! Мой братик вон там – она показала куда-то в дальний угол комнаты – он просит вас, чтобы вы не плакали, что он не умер, ему хорошо, а вы его не слышите!»

Никто не произнес ни слова. Все знали, что Эскандерия была права, но ритуал есть ритуал, и его надо соблюдать! Ушедших от нас полагается оплакивать.

Инантру тогда сам отвел свою дочь в ее комнату и оставил на попечение няни. «Мы с тобой потом поговорим об этом, моя дорогая, но не сейчас».

Но за всеми заботами и хлопотами так и не вернулся к этому разговору.

Эскандерия высвободилась из объятий отца, и обошла вокруг алтаря. «Как у тебя в храме, папочка». И, немного помолчав, спросила: «Папа, а откуда мы все взяли?»

– Кто все?

– Ну, мы, люди, дома, кошки, собаки, эти камни, горы...

Еще один сложный вопрос. Инантру давно уже понял, что должен держать наготове хотя бы дежурные ответы. Девочка задавала вопросы явно не по возрасту. Другие дети на ее месте интересуются только игрушками или сладостями, но отнюдь не задают вопросы о сотворении мира!

– Боги сотворили этот мир, дочь моя. И мы им молимся, чтобы наш мир не разрушился.

– А разве он может разрушиться?

– Может, если люди будут плохо себя вести, не соблюдать заповеди, данные нам отцами небесными, не молиться и не благодарить их.

– А почему они так себя плохо ведут?

Еще один тупиковый вопрос. Почему? Инантру и сам хотел бы это знать.

– Есть разные люди. Одних создали с божьей помощью наши Братья Небесные, другие произошли от животных, третьих создали сами люди (он имел в виду в виду клонов). Те, кто произошел от Братьев Небесных, другие, не такие, как все, другие, они чувствуют свое божественное начало и почитают богов.

– А кто такие Братья Небесные?

– Они прилетели с неба.

– Они там живут? Я тоже хочу туда! А как они нас сделали?

Инантру опять попал в тупик. Всех его обширных тайных знаний не хватало, чтобы ответить на простой вопрос дерзкой девочки. Единственное, что позволяло ему выкрутиться, это объяснить ей, что скоро она повзрослеет и станет ходить в школу, и там узнает все, что захочет. Но сам он не был уверен в том, что она действительно сможет узнать все, что захочет, в их храмовой школе. И подумал о том, что, возможно, придется отправить ее, в числе немногих избранных, в Город Золотых Ворот – столицу Атлантиды, где жили Просветленные учителя – только они могли дать ответы на те вопросы, которые ставил ее пытливый ненасытный ум.

Солнце уже зашло, смеркалось. Огромные камни таинственно отбрасывали вокруг огромные тени. Жрец снова вспомнил о своем видении, и опять почувствовал внутри себя

неприятное состояние тоски и неизбежности чего-то ужасного. Вот эти камни: они стояли здесь многие тысячелетия, и вдруг исчезнут в одночасье. Исчезнет их привычный мир, дом, их прекрасный город, вся эта прекрасная природа. Он гнал от себя эти мысли, не хотелось верить, что что-нибудь ужасное может с ними случиться. «О боги, защитите нас, пусть минует нашу землю эта печальная участь» – мысленно просил он.

Инантру разбудил слугу и попросил его развести очаг и вскипятить воду, чтобы заварить чай из трав. Нужно было ложиться спать, а на следующий день поутру возвращаться домой.

Глава 4

В семье Инантру Синди все шло своим чередом. Жрец исполнял свои ежедневные обязанности, регистрировал новорожденных и представлял их богам, провожал в последний путь усопших, молился за больных и лечил их настойками из трав, облегчая их страдания. В его храм приходили в основном простые люди, ремесленники, торговцы, чиновники и блюстители порядка, проживающие в этой части города.

Между тем в его доме подрастали дети, и Меринда посвящала им почти все свое время. Кроме этого, она помогала супругу в школе при храме, проводя занятия для девочек – обучая их рукоделию, приготовлению пищи, а также посвящая в особенности женской природы, учила, как сохранить здоровье, как быть привлекательной для мужа, хорошей женой и матерью. Традиционные семейные ценности были превыше всего для Инантру и его супруги, и богиня Луны, которой он служил, считалась покровительницей семейного очага и женского здоровья. Подрастали дети, и Меринда уже ждала пятого ребенка, оправившись после смерти их четвертого сына. В доме всегда было шумно и весело, здесь собирались многочисленные родственники (в семье родителей Инантру было двенадцать детей), поэтому у него было много племянников, и у некоторых из них уже подрастали собственные дети. Меринда с помощью слуг и старших детей вела огромное хозяйство, следила за садом и огородом, готовила обеды для всей семьи и гостей, занималась рукоделием. У них был даже свой корраль – скотный двор, где они держали овец, коз, лошадей, там же бродили куры и утки. В доме жили несколько кошек и собак, всеобщих любимцев, но Меринда не разрешала пускать их в помещение, и дети с удовольствием резвились с ними в саду.

В их доме часто отмечались праздники – самым любимым событием была встреча Нового года, который приходился на день весеннего равноденствия. К этому событию готовились заранее. Шились праздничные одежды, украшался дом, дети и взрослые готовили праздничные представления – разучивали песни и танцы, ставили спектакли. И конечно, готовилось огромное количество изысканных блюд, и сладостей – на радость детям.

Кроме празднования Нового года, отмечались и дни рождения, день поклонения богине Луны, начало и завершение посевных работ, инициация, совершеннолетие детей и другие праздники.

Эскандерия подрастала среди всеобщей любви и радости, обожала праздники, на которых она с удовольствием пела и плясала. Инантру очень любил свою дочь, учил с ней песни и поэмы, привлекал ее к участию в своих церемониях. Она была очень хорошенькой худенькой девочкой, с темно-каштановыми волосами и огромными темными миндалевидными глазами, которые она унаследовала от своего отца, – черты древних лемурийцев. Меринда, напротив, была белокурой и светловолосой. Старшая дочь Дениза походила на нее, и с удовольствием занималась рукоделием под руководством матери. Их второй сын Ишванду проявлял прекрасные способности к живописи, и Инантру уже думал отправить его в столицу учиться у лучших мастеров.

Эскандерии уже было почти пять лет, и она проводила все свое время, играя с друзьями и кузинами в саду или в свои игрушки. Иногда ей нравилось уединяться в своей комнате, где она соорудила одной ей понятные миры из своих многочисленных игрушек – кубиков, кукол, зверушек, цветов и камешков. Она могла сидеть так часами, и даже на обед ее невозможно было оторвать. Но потом она возвращалась к своим маленьким друзьям, носилась с ними по саду, хохотала, пела и развлекала всех придуманными ею же историями.

Особенно теплые отношения сложились у нее с троюродным братом Таминглом, который был старше ее на два года, и уже посещал школу. Это был необычный мальчик. Он был необычайно красив и изящен. Его густые темные волосы, синие глаза и какой-то особый взгляд

поражали всех, кто его встречал. Мальчик был не по годам рассудителен и умен, и казался пришельцем из какого-то другого мира. Тамингл обладал необычайной внутренней силой, какой-то особой харизмой и добротой, и все, кто находился рядом с ним, чувствовали защиту, уверенность и душевный подъем.

В свои семь лет он уже играл на флейте и кифаре, сочинял стихи и песни, прекрасно рисовал. Эскандерия в его присутствии особенно оживлялась. Он учил и ее играть на кифаре, они вместе разучивали песни, часами разговаривали и играли. Они были близки по духу и по способностям, и их общение было праздником для обоих. Инантру уже думал, что вскоре их можно будет обручить – поскольку они были дальними родственниками, это не грозило кровосмешением – и они, когда вырастут, будут прекрасной парой.

Однажды теплым весенним днем Инантру отправился с детьми на городскую площадь, где проводился конкурс музыкантов. Ему нравилось время от времени отрываться от своих повседневных обязанностей, и, одевшись, как обычный горожанин, погулять с детьми среди других таких же отцов и матерей со своими малышами.

На площади под раскидистыми деревьями были установлены подмости, а напротив них на склоне, который амфитеатром спускался к сцене, были расставлены скамьи для зрителей. Инантру купил сладости для детей у уличных торговцев, и они заняли свободные места.

Зрители бурно реагировали на выступления своих любимых артистов, а также тепло приветствовали заезжих гостей. Эскандерия подпевала и весело хлопала в ладоши вместе с публикой. Инантру вспомнил о ее музыкальных занятиях с Таминглом, а также вспомнил вдруг о предсказании старого астролога, и подумал, что нужно сдерживать определенные желания своей дочери, чтобы они не превратились в страсти и не принесли ей вреда.

Между тем на сцену поднялись музыканты, прибывшие из дальних земель. Они были одеты в необычные одежды – расшитые бисером кожаные рубашки и брюки. У них были длинные волосы, черные как смоль – в отличие от местных жителей, которые, в своем большинстве были светловолосые, с серыми и голубыми глазами. Длинные прямые волосы музыкантов были перехвачены поперек лба расшитыми бисером полосками, на руках у них были такие же кожаные браслеты.

У них было множество разнообразных флейт, необычных барабанов и еще какие-то необычные инструменты, состоящие из множества связанных вместе тростниковых трубочек.

Когда они заиграли, на площади воцарилась тишина. Это была необычная музыка, совсем непохожая на ту, которую играли местные артисты. Звуки, издаваемые их флейтами и барабанами, казалось, брали за душу, пробуждая какие-то скрытые потаенные струны души. Словно сами боги спустились с небес со своими небесными арфами. После проигрыша музыканты запели необычными гортанными голосами, на незнакомом языке, раскладывая мелодию на голоса. Публика замерла, словно завороженная дивными звуками.

Эскандерия тоже казалось потрясенной. Она буквально впиалась в музыкантов своими огромными глазами, словно заколдованная, слушая их волшебное пение. Когда песня закончилась, публика разразилась шквалом аплодисментов, прося спеть еще и еще. Они пели и играли, и зрители не хотели их отпустить.

Эскандерия никак не могла прийти в себя, в то время как старшие дети казались более спокойными.

Когда они возвращались домой, Эскандерия спросила у отца:

– Папа, что это за люди, откуда они приехали? Я никогда их раньше не видела.

Жрец увидел, какое впечатление произвело на дочь выступление чужеземцев. И понимал, чем это вызвано.

– Эти музыканты прибыли из страны Ог, дочь моя, ответил он. Они давно уже не приезжали к нам. Но каждый их приезд – праздник для нас.

– Почему?

– Их музыка – это музыка богов, моя девочка. Она очень древняя. И я понимаю, почему она тебя затронула.

Эскандерия вопросительно посмотрела на отца. Старшие дети не участвовали в разговоре, беседуя между собой о чем-то своем.

– Эти люди имеют те же корни, что и род моих предков, Эскандерия. У нас общая пра-родина, далекая страна Му. Когда ты подрастешь, ты больше узнаешь об этом.

– Почему не сейчас? А где она сейчас, эта страна Му?

– Мои предки много тысяч лет назад жили в этой прекрасной стране. Жили счастливо и долго. Но в один прекрасный день случилась страшная катастрофа, и страна погрузилась под воду. Много людей погибло. Те, что спаслись, оказались в Атлантиде, как мои предки, другие же уплыли в страну Ог, это большая горная страна, на большой земле Сурин к югу от нас. Эти люди сохранили нашу древнюю музыку.

– А о чем они пели? Я ничего не поняла.

– У них другой язык, дочь моя. В мире много разных народов живет, и они разговаривают на разных языках.

– Как интересно! Я хочу научиться понимать эти песни и то, что они говорят! Можно ли научиться этому?

Инантру опять вспомнил о предсказании звездочета. Вот, его дочь уже хочет учиться разговаривать на других языках!

– Можно, дочь моя. Я немного понимаю их язык, но недостаточно, чтобы научить тебя. Но попробую найти тебе учителя, чтобы он давал тебе уроки.

– Как здорово! – Эскандерия захлопала в ладоши. Дениза и Ишванду с удивлением посмотрели на нее. – А я научусь так же петь и играть, как они?

– Если на то будет воля наших богов. Тамингл уже учит тебя. Тебе этого недостаточно? Подрастешь, дочь моя, всему свое время.

Эскандерия замолчала, а потом тихонько запела одну из тех мелодий, которые исполняли музыканты из далекой страны. Она продолжала ее напевать и потом, когда все вернулись домой, на удивление Меринды. Инантру понял, что силы судьбы уже начала проявлять себя, и ему нужно быть начеку.

Глава 5

Эскандерии только что минуло пять лет. Отшумели веселые торжества по случаю ее дня рождения, на которые, как обычно, собрались многочисленные родственники, с праздничным застольем, песнями, фейерверками и танцами. На следующий день Эскандерия, уставшая от шума и суеты, уединилась в своей комнате, чтобы вдоволь налюбоваться многочисленными игрушками, которые ей подарили. Шел дождь, поэтому гулять не хотелось, и девочка увлеклась своей игрой, строя сказочные города и сочиняя представления, где действующими лицами были ее любимые куклы и зверушки. Меринда знала, что в такие часы ее лучше не беспокоить, и лишь изредка заглядывала в комнату, или посылала служанку, чтобы проверить, все ли в порядке с девочкой.

Инантру собирался в храм, чтобы поговорить с прихожанами, которые его ожидали, и подготовиться к вечерней службе. Неожиданно к нему в комнату постучался слуга и сказал, что снаружи его ожидает какая-то женщина, приехавшая издалека.

Инантру выглянул в окно и увидел на улице напротив их дома незнакомый экипаж, запряженный лошадьми. Он закончил последние приготовления и спешно вышел, чтобы встретить незнакомку.

Инантру никогда ее раньше не видел. Женщина была уже не молодая, с начинающими сесть волосами, в дорожной одежде. Она была очень встревожена и подавлена. Видно, что она проделала очень большой путь. Увидев Инантру, женщина сложила руки ладонями внутрь и склонилась в поклоне.

Жрец спросил, чем он может быть полезен незнакомке, и кто ее прислал. Гостья выпрямилась.

– Спасибо, что приняли меня, достопочтенный Инантру, – тихо произнесла она. – Вы – наша последняя надежда.

– Что случилось? Чем я могу помочь?

– Там в экипаже, со слугой остался мальчик, мой племянник. Ему скоро будет семь лет. Большое несчастье нас постигло. Две недели назад он потерял обоих родителей. Они погибли, утонули, переправляясь на лодке с соседнего острова, где навещали нашу больную сестру. На обратном пути начался шторм, и лодка перевернулась.

Гостья замолчала, чтобы перевести дух.

– Какое несчастье, сестра моя, – сказал Инантру. Я буду молить богов за безвременно погибших и за этого несчастного ребенка. Но какую помощь еще ты просишь у меня?

– После смерти родителей с мальчиком случилось что-то ужасное. Он не хотел верить, что родители больше не вернуться. Он несколько дней стоял на берегу, ожидая их возвращения. А потом замкнулся в себе. Ни на что не реагирует. Все время сидит и смотрит куда-то в одну точку. Я забрала его к себе, так как живу одна, у меня нет семьи. Но он словно умер. Не ест, не пьет, я с трудом заставляю его съесть хотя бы кусочек хлеба.

Мы с сестрами обратились к нашему жрецу, в наш храм Плодородия, но и он ничем не смог ему помочь. Однако ему было видение, он сказал нам, что в Медрыинне есть храм Луны, и священник, который там служит, поможет нашему мальчику. И вот мы здесь.

Женщина перевела дух и с мольбой посмотрела на Инантру.

Жрец вздохнул.

– Такое случается иногда, когда человек пережил большое горе. Он замыкается в себе и не хочет принимать этот мир, где больше нет тех, кто ему дорог. Что ж, попробуем ему помочь. Сейчас мы отправимся сразу в храм, а потом вы сможете отдохнуть и поесть в нашем доме. Как зовут мальчика?

– Совиньон.

– Какое странное имя! Никогда его раньше не слышал.

– Мой брат некоторое время жил в наших северных колониях. Там местные жители иногда так называют своих сыновей.

Они вышли. Инантру попросил Меринду, чтобы она пошла с ними. Перед тем, как уйти, она заглянула в комнату Эскандерии. Девочка утомилась и мирно спала среди своих игрушек.

Меринда переложила малышку в постель, наказала служанке присмотреть за ней и за старшими детьми, а сама отправилась вслед за мужем и гостей.

Храм Луны находился рядом, и все направились туда. Возничий вел за узду лошадей и, когда они остановились у входа в храм, гостя вынесла из экипажа маленького худенького мальчика. Она поставила его на ноги и взяла за руку. Мальчик машинально пошел за ней, ни на кого не реагируя и смотря куда-то вдаль. У него были темные волосы с пепельным оттенком и большие серые глаза. Ребенок был одет в льняной дорожный костюм, который изрядно запачкался.

Инантру подвел мальчика к алтарю и усадил на скамью рядом с собой. Помощник зажег свечу и воскурил фимиам.

Прочитав молитву богам, Инантру взял ребенка за руку и погладил по голове.

– Ну, давай поговорим, сын мой. Скажи мне, кто ты, как тебя зовут, откуда ты?

Никакого ответа не последовало. Мальчик продолжал находиться в ступоре, наглухо закрывшись от этого мира, словно никого не видя и не слыша.

Жрец сделал знак Меринде. Женщина подошла к ребенку и обняла его. Мальчик не сопротивлялся, но ничего в нем не изменилось. Он был словно живой труп, холодный и отчужденный. Его тетя стояла рядом, и выглядела совершенно беспомощной и подавленной.

Инантру вознес взор к небу и стал молиться. Неожиданно взор его просветлел, он вскочил и произнес: «Эскандерия! Приведите сюда девочку!».

Меринда сразу же поднялась и отправилась за дочкой. Она нашла ее крепко спящей, и когда стала будить, девочка захныкала.

– Вставай, дочка. Пойдем со мной, ты должна помочь одному мальчику.

Эскандерия опять захныкала.

– Не хочу. Я хочу спать, мама!

Меринда проявила твердость, подняла ее и повела за собой. Девочка нехотя подчинилась, хотя и слегка надулась.

Женщина привела малышку в храм и усадила напротив мальчика.

– Помоги ему, дочка, – ласково сказал Инантру. – Это Совиньон, он приехал издалека. Он только что потерял своих родителей, и ему очень плохо.

Эскандерия несколько мгновений смотрела на мальчика. Потом вдруг что-то пробудилось в ней, и она ласково взяла его за руку.

– Здравствуй, Совиньон, я Эскандерия. Смотри, твои мама и папа здесь, они смотрят на тебя и говорят, чтобы ты вернулся к нам. У них все хорошо, и они всегда будут с тобой.

Несколько минут все молчали. Эскандерия продолжала держать мальчика за руку, а второй рукой погладила его по голове.

И тут произошло чудо. Мальчик словно проснулся. Он вздрогнул, посмотрел на девочку, а потом огляделся вокруг, пытаясь понять, где он, и что с ним. Внезапно губы его скривились, гримаса горя исказила его лицо. Он бросился на грудь к Эскандерии и зарыдал.

Девочка обняла его. Материнская нежность и заботливость словно пробудились в ней. Она растерянно смотрела на окружающих, а Совиньон продолжал трястись в рыданиях. Женщина, которая привезла мальчика, тоже расплакалась.

Меринда, напротив, улыбалась. Лицо жреца тоже просветлело, и он воскликнул, воздев руки к небу:

– О боги, благодарю вас! Вы услышали нас! Помогите же этому бедному ребенку, дайте ему силы преодолеть это горе! – и смиренно склонил голову.

Все присутствующие словно ожили и улыбались. Инантру сделал знак Меринде, чтобы она увела дочь и мальчика.

Пока они шли от храма к дому, Совиньон продолжал рыдать, ни на секунду не отпуская руку Эскандерии.

– Вы останетесь пока у нас, – сказала Меринда гостье. Пойдемте в дом. Вам нужно поесть и отдохнуть.

В гостиной она распорядилась, чтобы всем принесли поесть, и попросила служанку приготовить специальный успокоительный чай для мальчика. Он продолжал плакать, но, скорее, по инерции. Однако съел принесенные ему лепешки и куски запеченного мяса, а также выпил приготовленный для него травяной чай.

– Теперь ему нужно поспать, и вам тоже – сказала Меринда гостье. – Я отведу вас в комнату для гостей.

Однако Совиньон ни на секунду не хотел отпустить Эскандерию. Когда их повели спать, он снова взял ее за руку и повел за собой.

– Посиди с ним, дочка, пока он не заснет – попросила Меринда.

Мальчика уложили в постель, а Эскандерия села рядом с ним, и он продолжал держать его за руку. Она даже начала петь ему колыбельную, которую ей пела Меринда, и которую она сама пела для своих кукол. Через несколько минут мальчик крепко заснул, и мать увела дочь, пожелав спокойного отдыха своим гостям.

– Он еще долго проспит, – сказала она дочери, когда они вышли. – Ты совершила чудо, дочка. Пробудила его. Но теперь и тебе пора отдохнуть.

Она отвела Эскандерию в ее комнату и уложила спать.

Совиньон проспал больше суток, и, проснувшись под вечер другого дня, тотчас начал плакать и звать Эскандерию, и успокоился только, когда девочка вновь оказалась рядом с ним.

Глава 6

Шли дни, и чем дальше, тем более очевидным становилось, что мальчик изо всех сил привязался к своей новой подруге и не хотел расставаться с ней ни на минуту. Иногда она даже сердилась на него, так как хотела поиграть одна или с другими детьми. Но по всему было видно, что она тоже привязалась к Совиньону и полюбила его.

Гостье – ее звали Ренда – уже нужно было возвращаться домой, и она не знала, что делать. Между тем Инантру уже принял решение и сообщил его супруге. Как-то вечером они с Мериндой пригласили Ренду и уединились в беседке в глубине сада. Меринда снова ждала ребенка и дохаживала последние дни беременности.

– Я думаю, будет лучше, если Совиньон останется у нас, – сказал Инантру Ренде. Ему здесь будет хорошо. Он привязался к Эскандерии, к Меринде, ко всем нам, и мы все его полюбили. Думаю, не нужно увозить его назад – это может нанести ему новую душевную травму.

Меринда улыбалась, а гостья была встревожена.

– У нас не так давно умер сын, – сказал Инантру. Возможно, боги послали нам Совиньона вместо него. Ренда, не печальтесь, так будет лучше для всех. Вы же будете навещать нас? Наш дом всегда будет для вас открыт.

Ренда вздохнула.

– Ну что ж, раз так сложилось, значит, так тому и быть.

Она встала и пошла готовиться к отъезду.

Так в доме Инантру Синди появился еще один ребенок. А спустя два дня Меринда родила дочь – Сабринду.

Глава 7

Жизнь в доме Инантру Синди постепенно возвращалась в обычное спокойное русло. Прибавление семейства всем было только в радость. Совиньон очень быстро освоился в доме и стал членом семьи, которого все приняли и полюбили – казалось, что он всегда жил здесь, и уже трудно было представить дом и семью без него.

Появление малышки принесло в дом какую-то особую радость и оживление. Словно солнышко вошло в дом – такая она была светлая и сияющая. Старшие дети наперебой толпились у ее колыбели, и каждый хотел понянчиться. Мать Меринды, бабушка Аната, и ее одинокая сестра Лита тоже почти постоянно находились в доме. Так что в помощниках у Меринды недостатка не было. Казалось, все были счастливы, и так будет всегда.

Совиньон постепенно стал забывать о своей утрате, и вскоре стал вполне нормальным, веселым мальчиком. Меринда и Инантру делали все, чтобы заменить ему родителей. Со всеми членами семьи он был вежлив и ласков, внешне это был чуткий и послушный ребенок. Но к Эскандерии мальчик питал особую привязанность. Несмотря на ее дерзкий, порой вспыльчивый характер, ему хотелось все время проводить с ней.

Дети подружились. Инантру был рад и за мальчика, и за дочь. Ему показалось, что с его появлением она стала как-то мягче и добрее. Они вдвоем обожали играть в саду. Иногда они носились по дорожкам, играя в догонялки или в прятки, вместе с любимым щенком Тегом, которого подарили семье в день рождения Сабринды. Это был веселый лохматый чау-чау, белый с черными пятнами и отвисшими ушами. Дети визжали и резвились, пес заливисто лаял, и порой Меринде и бабушке приходилось утихомиривать их, чтобы они не разбудили малышку.

Наигравшись и набегавшись, дети любили укрываться в одном из укромных уголков сада. Они построили шалаш из веток, и часами сидели там, рассказывая друг другу придуманные истории, между тем как Тег дремал у входа. Иногда они засиживались дотемна, и тогда сам Инантру приходил за ними, чтобы отвести домой и уложить спать.

Однако что-то его настораживало. Он вспомнил о предсказаниях звездочета, видя, как сбываются его предначертания, и что появление мальчика в их доме может оказаться испытанием для всех.

«Ладно, проживем – увидим, – думал он. – Пока нет оснований для беспокойства».

Казалось, только одному человеку появление Совиньона не прибавило радости. Это был троюродный брат Тамингл, который со своей матерью навещал дом Инантру каждую неделю. Эскандерия по-прежнему радовалась его приходу, просила, чтобы они пели вместе, и пыталась приобщить Совиньона к их беседам и занятиям музыкой. Тамингл не показывал виду, что ему не по душе появление нового брата, но чувствовалось, что между ними возникла неприязнь. Очевидно, оба ревновали сестру друг к другу, хотя их воспитание не позволяло им проявлять наяву свои чувства.

Вскоре нашелся учитель для Эскандерии, который стал обучать ее языку народа Ог. Тамингл тоже изъявил желание посещать эти занятия, и раз в неделю они с девочкой приходили в храм, где старый учитель, выходец из далекой страны, обучал их говорить на его родном языке. Он обучал их также и песням, которые они учили и пели с особым удовольствием, и рассказывал им много интересных историй о своей далекой земле, которые они слушали с широко раскрытыми глазами.

Однако Совиньон не проявил особого интереса ко всему этому, хотя Эскандерия усиленно звала его ходить на уроки вместе с нею. Он побывал там два раза, но каждый раз засыпал, и больше его не уговаривали. Однако мальчик сильно скучал, пока его любимой сестры не было рядом, и каждый раз с нетерпением ждал ее возвращения, встречая у выхода из храма.

Самым любимым занятием детей было посещение лесного озера. Дом жреца находился на краю города, и почти сразу за садом начинались холмы, поросшие лесом, постепенно переходящие в горы. Неподалеку от дома находились остатки городской стены, построенной в незапамятные времена для защиты жителей города от набегов диких племен, которые когда-то обитали здесь.

Но уже несколько тысяч лет никто не нападал на жителей Атлантиды. С кочевниками-дикарями было давно покончено, а вдоль всего побережья огромного острова-материка были установлены мощные лазерные системы защиты, которые в считанные секунды превращали в пепел возможных завоевателей. Поэтому жители Медрына, как и многих других городов Атлантиды, не знали, что такое войны. И хотя немало чужеземцев посещало их земли – это были лишь добрые друзья, которым оказывали всяческое гостеприимство.

За руинами стены находилось поле, где мальчишки иногда собирались и гоняли мяч, а дальше начинался кустарник, переходящий в лес. Вглубь леса вела тропинка, по которой Инантру однажды повел детей, чтобы показать им волшебное озеро. Лес был не очень густым, здесь росли дубы и эвкалипты, кедры и самшит, и множество других деревьев и кустарников. Вокруг было много ореховых и фруктовых деревьев. Поражало огромное количество цветов, растущих повсюду среди изумрудно-зеленой травы – орхидей, гиацинтов, всевозможных ромашек, колокольчиков, гвоздик, вокруг которых вились великолепной красоты бабочки, жужжали пчелы, кружились стрекозы с прозрачными крылышками и другие насекомые. Кузнечики наполняли все вокруг своей нежной трескотней, и со всех сторон доносилось волшебное многоголосие птиц. Солнце проникало сквозь листву, пронзая воздух лучами света. Несколько раз в год поспевала земляника и другие ягоды, в изобилии росшие под ногами.

До озера был примерно час пути, но среди красоты леса время проходило незаметно. Тропинка внезапно обрывалась, и в просвете деревьев появлялось великолепной красоты озеро. Оно было образовано небольшим водопадом, низвергавшимся со скалы немного поодаль, и небольшая река неслась дальше, но уже по более спокойному руслу. В этой части водоема вода успокаивалась, образуя тихое озерцо. На водной глади виднелись разноцветные водяные лилии, но особую прелесть придавали всей картине изящные лебеди, утки и другие птицы, которые в изобилии гнездились по близости и обычно плавали по поверхности, пытаясь поймать рыбу и водных насекомых себе на пропитание.

Дети смотрели, как замороженные, на все это великолепие. Они так полюбили это место, что каждую неделю просили отвести их туда. Обычно они ходили с бабушкой или с няней, которая присматривала за ними. Дети часами могли сидеть у воды, наблюдая за птицами. Они брали с собой корм для птиц, и вскоре те привыкли к ним, и уже ожидали, когда они принесут им зерна или кусочки хлеба. Часто они играли на берегу, и няня следила, чтобы они случайно не забрались в воду.

Тропинка, по которой они приходили на озеро, сворачивала вправо и вела дальше вглубь леса, но детям никогда не разрешали туда ходить, хотя Эскандерия много раз спрашивала, куда она ведет. Бабушка рассказывала, что там живут лесные ведьмы – страшные существа, которые могут навести порчу и болезнь. Однако Эскандерию это только раззадорило, и ее любопытство с каждым разом все больше разгоралось. Все таинственное притягивало ее, она обожала всякие тайны. И рассказы бабушки ее не пугали. Она задумала разузнать, во что бы то ни стало, что это за лесные ведьмы, и придумывала планы, как можно обмануть взрослых и посмотреть на них. Вскоре у девочки созрел план.

В саду Меринда выращивала разные травы, и Эскандерия заметила, какие травы она собирала для хорошего сна, девочка задумала подсыпать сонных трав в чай для нянечки, которая обычно сопровождала детей во время их прогулок на озеро. Она ждала только благоприятного момента. И вскоре он настал.

Меринда уехала на несколько дней вместе с малышкой Сабриндой к одной из родственниц, которая проживала на берегу океана, чтобы подышать морским воздухом и подлечить девочку, недавно перенесшую простуду. Инантру с утра отправился на капище, так как пришло время возносить молитвы. Дети остались на попечении бабушки и няни.

Эскандерия посвятила Совиньона в свой план. Однако мальчик отнесся к этому скептически и нее проявил никакого желания идти смотреть на ведьм.

– Это нехорошо, Эскандерия. Нас накажут.

Эскандерия была разочарована. Однако в доме неожиданно появилась двоюродная сестра Инантру со своим сыном Таминглом. Девочка очень обрадовалась. Она рассказала троюродному брату о своем тайном желании, и тот согласился пойти с ней – он не мог отказать любимой троюродной сестре. Однако попросил, чтобы Эскандерия отказалась от своего плана усыпления нянечки, и пообещал устроить все по-хорошему.

Он попросил у взрослых разрешения погулять с сестрой в лесу. Поскольку мальчик был старше сестры на три года и очень рассудителен, его мать и бабушка Эскандерии не возражали.

– Только недолго! – велели они.

Дети обрадовались и тотчас же отправились в лес. Эскандерия позвала с ними Совиньона, но тот отказался. Появление Тамингла не обрадовало его, он очень обиделся, что сестра предпочла пойти с другим братом, а не остаться с ним, и закрылся в детской.

Эскандерия с Таминглом весело шли по тропинке, смелись и болтали. Вскоре они дошли до озера, полюбовались некоторое время на птиц, плавающих на поверхности, а затем, затаив дыхание, свернули на тропинку, ведущую вглубь леса – дети никогда раньше там не были.

Они шли довольно долго, и лес перед ними становился все более густым и темным. Детям стало как-то не по себе. Но Эскандерия хотела любой ценой добиться поставленной цели. Она крепко держалась за руку Тамингла, уверенная, что он ее защитит от любой опасности.

Вскоре маленькие путешественники оказались перед хижинкой довольно жалкого вида. Внутри вел низкий вход. Дети поначалу испугались. Кругом было тихо, и видно, что в хижине никого не было.

Дети осторожно вошли внутрь. В хижине было темно и сыро. На стенах под потолком висели пучки трав, какие-то мешочки и тела летучих мышей. В углу находилась лежанка, покрытая старой тканью, у другой стены – стол, на котором стояли чашки, миски и склянки с какими-то снадобьями.

Ничего особенного. Но ощущение было жутковатым. «Пойдем отсюда, пока они не вернулись», – Тамингл потянул Эскандерию за руку. Дети выбрались наружу и быстро побежали назад.

Эскандерия была разочарована. Она рассчитывала увидеть что-то необычное, но ее ожидания не оправдались.

Между тем Совиньон продолжал дуться и ни с кем не разговаривал. Бабушка, увидев его таким, спросила, в чем дело. Совиньон, обиженный на Эскандерию, сообщил, что они с Таминглом ушли в лес, чтобы посмотреть на ведьм. Взрослые не на шутку встревожились, и тут же отправились за ними, боясь, как бы что-нибудь не случилось с детьми.

Между тем Эскандерия и Тамингл молча брели домой по лесной тропинке, пока не услышали впереди себя голоса. Кто-то шел им навстречу. Вскоре они оказались перед бабушкой, матерью Тамингла и слугами, которые бежали им наперерез.

– Вот вы где! – воскликнула Аната, увидев детей. – Непослушные дети! Нельзя туда ходить! Это очень опасно!

Всю дорогу домой бабушка отчитывала детей, особенно, Эскандерию, так как знала, что это был ее замысел, а мать Тамингла даже дала оплеуху своему сыну. Дети шли, молча, пристыженные, так они и вернулись домой с низко опущенными головами, где их встречали встре-

воженные Дениза и Ишванду. Бабушка велела запереть Эскандерию в ее комнате, и никуда не выпускать, а мать Тамингла тут же увела его домой.

На следующий день вернулся Инантру, и узнал обо всем случившемся. Он вызвал Эскандерию в сад для разговора.

– Ты поступила очень плохо, дочь моя, – сказал жрец.

Эскандерия молчала, низко опустив голову. Ей было стыдно.

– Прости меня, папочка, тихо сказала она. – Я больше не буду.

– Пойми, дочка, ведьмы – это опасные существа. Хорошо, что вы там оказались, когда никого не было. Иначе все могло бы кончиться гораздо хуже.

– Они бы нас заколдовали?

– Все может быть. Подрастешь – узнаешь больше. Эти люди – проводники зла, даже если прикрываются благими намерениями. Я должен уберечь тебя от этого. Обещай мне, что никогда ничего подобного не повторится.

– Обещаю, папочка.

Жрец обнял дочку, благословил ее и отпустил, мысленно обращаясь к богам, чтобы они уберегли его дочь от искушений.

Между тем Совиньон и Эскандерия не разговаривали несколько дней. Девочка обижалась на него за то, что он наябедничал взрослым. Однако она не была злопамятной, и умела прощать – в отличие от своего названного брата, который дулся и хранил обиду долгое время, и никогда не просил прощения. Всегда Эскандерия была первой, которая предлагала помириться, но мальчику нравилось ее помучить, и только после нескольких попыток он словно нехотя прощал ее.

Вот и в этот раз Совиньон несколько дней ходил с несчастным видом, изображая из себя жертву, чтобы вызвать у всех чувство вины. И это ему удавалось. Он ловко умел манипулировать чувствами других.

Эскандерия несколько раз подходила к нему мириться, но он не достаивал ее ответом, собираясь помучить. И лишь когда он почувствовал, что ему это удалось, и девочка чувствовала себя очень плохо от их ссоры, снизошел и простил ее.

Глава 8

Шло время. В семье Синди подрастали дети. Старшие уже посещали школу при храме Луны, где детей с семи лет начинали обучать разным знаниям – письму, чтению, арифметике, геометрии, музыке, гимнастике и другим предметам. До двенадцати лет все получали одинаковое начальное образование, а по достижении этого возраста жрец имел индивидуальную беседу с каждым учеником, на которую приглашал также и астролога. В этой беседе определялись способности и выявлялись пожелания самого ученика, и на основании всего этого принималось решение, куда отправлять его учиться дальше, каким ремеслом, знаниям и умениям.

Совиньон был старше Эскандерии на полтора года, но девочка уже посещала уроки иностранного языка, поэтому Инантру решил начать ее начальное обучение вместе с братом. Перед началом школьных занятий он встретился со своим другом звездочетом Исидру, чтобы поговорить о детях.

– Эскандерия и Совиньон очень привязаны друг к другу, хотя и часто ссорятся. Следует ожидать, что их детская дружба скоро перерастет в нечто большее, это очевидно. Не могу сказать, рад я этому или нет. Что-то смущает меня в нем. Раньше я думал, что Тамингл будет ее женихом, но, похоже, все идет не так. Что ты думаешь обо всем этом, Исидру?

– Мы предполагаем, а боги располагают, друг мой. Мы не знаем, в точности, что нам уготовано. Звезды нам светят, но не обязывают. Надо учиться распознавать знаки судьбы.

Я разделяю твои опасения, Инантру, – продолжал астролог. – Не думаю, что взять мальчика в дом было правильным решением. Совиньон слаб духом. Внешне он кажется очень вежливым и послушным, но на самом деле он хитрый и мстительный. Твоя дочь заменила ему и отца, и мать, и он не захочет ее отпускать. Но вот сможет ли он стать для нее хорошим супругом, сказать трудно. К тому же у них разные цели в жизни, и он вряд ли будет поддерживать ее желание заниматься своим делом.

– Надо будет отправить его учиться в другой город, когда он окончит начальную школу. Пока они еще дети, ничего плохого не случится, – решил Инантру.

Занятия в школе внесли разнообразие в жизнь детей. Меринда следила, чтобы все дети прилежно посещали занятия и выполняли задания. Она сама в школе при храме посвящала юных девушек в тайны женской природы.

Все ее дети учились легко и с удовольствием, поэтому она имела возможность больше времени посвящать младшей дочери Сабринде. К тому же она ждала еще одного ребенка.

Эскандерия и Совиньон иногда весело болтали на уроках, вызывая недовольство учителей. Но небольшие шалости не сказывались на их успехах. После уроков дети играли с младшей сестрой, помогали матери в ее делах по дому, а потом, как обычно, предавались любимым шалостям в саду. На озеро после того памятного случая они ходили редко.

Быстро летели годы. Безмятежное, радостное детство Эскандерии и Совиньона в доме Меринды и Инантру заканчивалось.

Старший сын Ишванду уже несколько лет жил в столице, где обучался живописи у известного художника. Дениза стала юной светловолосой красавицей с голубыми глазами. Она занималась рукоделием, как и Меринда, вышивая бисером одежду, обувь, браслеты и сумочки. У нее уже был жених,

Совиньону минуло двенадцать лет. В этом возрасте мальчики в Атлантиде проходили обряд инициации, который знаменовал, что мальчик переставал быть ребенком и начинал становиться мужчиной. В прежние времена этот обряд был довольно суровым, но теперь церемония ограничивалась двухдневным постом, двухдневным пребыванием в одиночестве на природе, молитвами и принесением подношения богам. По завершении инициации жрец имел беседу с каждым испытуемым, после чего определялась его дальнейшая судьба.

Мальчик еще плохо представлял, чем он хотел заниматься, но по некоторым своим наблюдениям и по совету Исидру было решено отдать его в обучение к жрецу храма Земли, который находился в том же городе. «Мальчик будет лечить людей силами Земли, и ему нужно изучить свойства ее даров – камней и растений» – такое решение принял жрец.

Эскандерии еще не исполнилось двенадцати лет, но она уже закончила обучение в начальной школе. Девочка выказывала явные способности к музыке и литературе. Она продолжала посещать классы иностранных языков, и также было решено отдать ее в обучение к известному музыканту и сказителю. Там уже обучался Тамингл, который очень обрадовался, что будет проводить больше времени со своей троюродной сестрой. Кроме того, ей еще предстояло стать женщиной, а значит, посещать уроки для девочек, которые давала в храме Луны Меринда и ее помощницы.

Теперь Эскандерия и Совиньон виделись только по вечерам и в выходные. Несмотря на частые ссоры и обиды между детьми, между ними сохранялась трогательная дружба. Меринда и Инантру отдавали себе отчет, что скоро их детская привязанность может перерасти в нечто большее, и нужно было следить, чтобы они не перешли грань дозволенного раньше времени.

В обществе атлантов существовало достаточно четкое разделение между двумя группами людей – теми, кто следовал духовной традиции и называл себя Сынами Закона, и теми, кто преследовал чисто прагматичные цели и предавался исключительно земным удовольствиям. Хотя формально во главе государства стоял Верховный жрец, но реальная власть принадлежала Сынам Велеала, как презрительно называли их представители первой группы. Выходцы из духовного сословия, люди творчества и те простые граждане, которые ходили в храмы и чтити Закон Единого, старались избегать общения с представителями второй группы, и тем более, не смешиваться с ними. Но полностью исключить эти контакты не удавалось.

Одна из двоюродных сестер Инантру, жившая в этом же городе, по имени Дана, рано овдовела. Она занималась пошивом одежды, и отдавала ее торговцу, который посещал ее дом. Торговец этот был известным ловеласом, который любил соблазнять женщин. Будучи представителем второго клана, он, как и другие, не были связан никакими духовными традициями и моральными ограничениями. Ему удалось соблазнить вдову, и в результате этой связи родился сын.

Этот залетный повеса имел связи с очень многими женщинами, и у него уже было немало детей, которыми он никогда не интересовался. И случай с кузиной Инантру не был исключением. Узнав о беременности своей возлюбленной, торговец исчез и никогда больше не появлялся в ее доме.

Сестра Инантру хотела избавиться от ребенка, ей было ужасно стыдно перед всеми родственниками, она не могла простить себя за то, что поддалась минутному порыву и вступила в порочную связь с представителем другой касты. Нежеланный ребенок был отправлен в дальнее селение, где занимался тем, что пас овец и участвовал в других сельскохозяйственных работах вместе с клонами. Но в двенадцать лет его вернули домой, и мать вынуждена была его принять.

Этот несчастный чувствовал себя изгоем, никому не нужным. Мать стыдилась его, и никто не проявлял желания принимать его у себя в доме. Моришту – так звали мальчика – отдали в обучение к кожевнику, но он убежал с занятий и занимался бродяжничеством. Часто его видели среди бродячих музыкантов, и иногда он путешествовал вместе с ними. Это был подросток невысокого роста, коренастый, с темными волосами и бегающими маленькими глазками. Было очевидно, что его привлекала музыка. Он всегда присутствовал на концертах и праздниках и сам хотел играть, но никто из артистов не изъявлял желания принять его.

Через некоторое время подросток исчез на несколько лет, и никто не знал, где он. Мать его была бы рада, чтобы он никогда больше не появлялся в ее доме, но избежать этого было

невозможно. Никто и не предполагал, какую зловещую роль этот человек сыграет в судьбе всей семьи Инантру и Меринды.

Между тем дети выросли, и Эскандерия уже стала очаровательной юной девушкой, а Совиньон и Тамингл – очень привлекательными юношами. И на нее, и на них заглядывались соответственно молодые парни и девушки. Эскандерии нравилось это внимание, которое ей оказывали братья. С Таминглом ее связывали совместные занятия и крепкая дружба, с Совиньном – добрые отношения брата и сестры.

Но постепенно дружба детей начала перерастать в нечто большее, юная девушка чувствовала, что оба ее родственника влюблены в нее. Каждый из них нравился ей по-своему, и она сама еще не знала, кого она предпочтет.

Эскандерии только что минуло четырнадцать лет, а Совиньону уже шел шестнадцатый год. На следующий день после празднования дня рождения молодые люди гуляли по саду, рассказывая друг другу о своих делах, и юноша предложил посмотреть, что стало с их шалашом в дальнем уголке сада, где они раньше любили играть. Они давно уже не были там, поскольку у них появились новые заботы, а их детские игры ушли в прошлое.

Шалаш стоял на месте. Эта часть сада казалась полузаброшенной, никто его не тронул, хотя ветки и листья давно уже высохли и даже истлели. Они забрались вовнутрь, но теперь это детское укрытие стало для них тесным – ведь оба выросли. Смеясь, они протиснулись внутрь и сели на сухую траву.

Был тихий прекрасный вечер, воздух был напоен ароматом трав и цветов, звенели цикады, где-то вдаль пела ночная птица. На небосклоне уже показалась луна.

– Помнишь, как мы здесь прятались от дождя и от бабушки?

– Да, но Тег нас выдавал своим лаем!

Они засмеялись, и после этого Совиньон вдруг обнял Эскандерию и привлек ее к себе. Они повернулись друг к другу, и как-то само собой губы их встретились. Эскандерия почувствовала, что все тело ее пронзила горячая волна, сладостное ощущение охватило все ее существо. Это был их первый поцелуй.

Совиньон был уже зрелым юношей, а Эскандерия, которая уже прошла обучения для девочек в храме Луны, прекрасно понимала, что будет дальше. Совиньон становился все более страстным и начинал терять контроль – как любой мужчина в этой ситуации. Но женщины всегда, даже в такие минуты, сохраняют бдительность – это Эскандерия знала от своей матери – и она поспешила высвободиться.

Совиньон вопросительно посмотрел на нее, пытаясь удержать, но она вырвалась, выскочила из шалаша и побежала в дом. Навстречу ей попала Меринда, которая по виду дочери без слов поняла, что произошло. Они вдвоем проследовали в комнату Эскандерии.

Меринда напомнила девушке, как себя следует вести с мужчиной и добавила, что еще не пришло время для близких отношений, что она еще должна повзрослеть духовно и морально.

– Я надеюсь на твое благоразумие, дочка, – сказала она, выходя из ее комнаты.

После этого состоялся разговор Меринды с супругом, и она поведала Инантру, о том, что случилось. Супруги отдавали себе отчет в том, что надо что-то предпринимать, влечение между молодыми людьми было очень сильное, и в следующий раз они могли не устоять. Жениться и создавать семью разрешалось не ранее шестнадцати лет, поэтому их время еще не пришло.

Инантру понял, что следует отправить Совиньона в другой город – для дальнейшего обучения, чтобы юноша посмотрел мир, возмужал и стал зрелым мужчиной. Он решил, что пошлет молодого человека к своему другу жрецу, который жил на острове Игейтос. Там он мог обогатить свои знания изучением лекарственных свойств растений и трав, а также развивать свои духовные способности к целительству.

На следующий день жрец вызвал к себе Совиньона и имел с ним длительную беседу. Он был достаточно убедительным, объясняя юноше необходимость его отъезда из дому, и молодой человек, хотя и в душе не хотел этого, но вынужден был согласиться с доводами своего приемного отца. После этого состоялся разговор с Эскандерией. В тот же вечер жрец отправил телеграмму своему другу.

Ответ пришел очень быстро, и Совиньону нужно было собираться в дорогу.

Это была первая разлука Эскандерии с ее названным братом, и обоим было тяжело. Девочка даже заплакала, и Совиньон тоже казался очень грустным.

Пришло время прощаться. Уже прибыл экипаж, чтобы отвезти юношу в порт, который находился в соседнем городе, в нескольких часах езды от Медрынна. Его багаж погрузили в повозку. Инантру, Меринда, Эскандерия и младшие дети вышли проводить юношу. Видно, что все были расстроены предстоящей разлукой.

Инантру и Меринда по очереди обняли Совиньона и пожелали ему счастливого пути и удачи на новом месте.

– Благословляю тебя, сын мой, – сказал жрец. – Да пребудут с тобой боги!

Пришла очередь Эскандерии прощаться с названным братом, с которым они провели вместе почти десять лет. Они крепко обнялись.

– Не плачь, Дери, я буду думать о тебе. Я тебя очень люблю, – произнес юноша.

– Ты ведь вернешься, Совиньон, правда? Вернешься? Я буду скучать по тебе, – повторила она.

– Конечно, вернусь, как же я без тебя!

Даже супруги и стоящие рядом младшие дети расплакались – все они по-своему любили Совиньона.

– Ну, мне пора. Прощайте! – Совиньон высвободился из объятий Эскандерии и сел в экипаж.

– Поехали, – крикнул он возничему.

Экипаж тронулся. Все махали рукой, Эскандерия с грустью провожала его глазами, следя, как экипаж постепенно исчезает вдали.

– Пойдем, Эскандерия, – Меринда обняла дочь и повела ее домой. – Не плачь, все будет хорошо. Так надо, чтобы он уехал. Время пролетит быстро, если богам будет угодно, он вернется.

На самом деле Меринда не очень этого хотела, внутренне понимая, что как спутник жизни он вряд ли подойдет ее дочери.

Эскандерия вскоре успокоилась. Совиньон прислал телеграмму, что добрался и устроился на новом месте. Жизнь стала возвращаться в свое нормальное русло.

Глава 9

Между тем в доме Инантру Синди дети подрастали и покидали родительское гнездо. Старшая дочь Дениза вышла замуж и переехала жить в дом своего мужа. Ишванду уже два года жил и учился живописи на Посейдонисе, в Городе Золотых Ворот, и там у него уже была невеста. В доме оставались Эскандерия и младшие дети, Сабринда и Денисон, которые уже посещали школу. Эскандерия увлеклась музыкальными занятиями с Таминглом, она уже довольно хорошо играла на кифаре и прекрасно пела. Более того, она уже начала сочинять собственные стихи и песни. Все они были о любви, об их прекрасной земле. Тамингл посвящал все свои песни Эскандерии, но юная девушка, казалось, продолжала видеть в нем только друга и брата, втайне мечтая о возвращении Совиньона. Однако печаль от разлуки уже утихла, и она вновь стала веселой, как ни в чем не бывало,

Вскоре образовалась музыкальная группа – Тамингл привел двух своих друзей, которые прекрасно играли на кифаре, на арфе и на флейтах. Нашелся и барабанщик – парнишка тринадцати лет с прекрасным чувством ритма, который весело отбивал дробь на барабане из коровьей шкуры. Они стали готовиться к своему первому концерту, который был приурочен к празднику сбора урожая. Все члены группы много репетировали, и эти репетиции продолжались иногда до поздней ночи. Под руководством Тамингла все спорилось, он прекрасно улаживал все трудные вопросы и всегда находил правильное решение.

После репетиций молодой человек всегда провожал Эскандерию до дома, поэтому родители были за нее спокойны. Тамингл, помимо изучения музыки и языков, учился живописи у местного художника. Кроме того, юноша посещал дипломатическую школу при правителе города, где молодых людей готовили для выполнения миссий за пределами Атлантиды. В свободные дни он приглашал свою родственницу прогуляться по городу. Было видно, что она много для него значила, но они еще ни разу не уединились, как с Совиньоном. Зато она часто встречалась со своей подругой Арисой: девушки закрывались в комнате Эскандерии и допоздна поверяли друг другу свои девичьи секреты, весело смеясь и наслаждаясь общением.

Наступил день праздника, все юные музыканты были очень взволнованы. Сегодня было их первое выступление на публике. Эскандерия от волнения плохо спала, что было не очень хорошо для ее голоса, но ведь это был первый в ее жизни концерт! Некоторые песни она исполняла соло, другие – в дуэте с Таминглом.

Как всегда, на площади собралось очень много зрителей – жители Медрынна обожали музыкальные представления, и сами подпевали музыкантам свои любимые песни. Во время вечерних представлений скамьи убирали, и начинались праздничные обряды и танцы. Музыкальной группе Тамингла предстояло выступить и днем, и вечером.

И вот настал этот волнующий момент. Музыканты вышли на сцену. Эскандерия, оказавшись пред публикой, оробела и, ей показалось, что у нее пропал голос. Она увидела в первом ряду своих родителей с младшими детьми, они ей одобрительно кивали. Девушка в растерянности посмотрела на Тамингла, но он был так спокоен и уверен в себе, что его состояние предалось и Эскандерии. «Не бойся, – словно говорили его глаза, – я с тобой, все будет хорошо».

Музыканты переглянулись и заиграли. Эскандерия начала петь свою собственную песню о первой любви. Публика замерла. Прекрасный хрустальный голос всех заворожил. Эскандерия вложила в свое пение все свои скрытые чувства, она вся отдалась музыке и пению. Голос ее становился все крепче, и ей уже казалось, что она пела всю свою жизнь.

Будь со мной всегда, будь со мной

В горе, в радости, в час любой.

Будь со мной всегда, в моих грезах и безумствах

Только мы с тобой.

Вдруг девушке как будто послышалось, что кто-то ей подпевает. Она бросила взгляд на Тамингла, но это был не он. И не зрители из зала. Это был кто-то невидимый с нею рядом и словно усиливал ее голос. Под конец у девушки даже было ощущение, что поет не она, а кто-то другой.

Песня окончилась. Музыканты поклонились публике. Несколько мгновений над площадью стояла мертвая тишина, а потом все словно проснулось и разразилось аплодисментами и возгласами. Эскандерия видела своих родителей, в глазах которых блестели слезы радости. Она посмотрела на Тамингла, он кивнул ей и тоже разразился аплодисментами в ее адрес.

Дебют успешно состоялся. Следующую песню они спели дуэтом с Таминглом, и все присутствующие пришли в полный восторг. Музыкантам предстояло спеть три песни, но после третьей песни публика не хотела их отпускать. Репертуар группы был еще невелик, они исполнили еще две песни и покинули сцену с триумфом.

Концерт продолжался, но толпа друзей и родственников окружила юных музыкантов. Все поздравляли дебютантов, выражая особый восторг в адрес Эскандерии. Взволнованная девушка бросилась в объятия своего отца и матери. Они были счастливы.

– Ты пела просто божественно, дочка – сказал Инантру. Ты всех очаровала. И Тамингл тоже. У вас прекрасный дуэт. Кажется, вы созданы друг для друга.

– Папа, мне показалось, что кто-то пел вместе со мной!

– Это ангелы, дочка. Они радовались твоему пению и от счастья запели вместе с тобой.

Эскандерия удивилась. Она знала, что боги и другие высшие существа невидимы, но то, что можно услышать их пение, она и не подозревала.

Родственники и друзья обнимали Эскандерию, Тамингла и других членов их музыкальной группы, дарили им цветы и подарки. Неожиданно Эскандерия почувствовала чей-то взгляд. Неподалеку в стороне, под платаном она увидела одиноко стоящего молодого человека, коренастого, с черными густыми волосами и маленькими бегающими глазками. Взгляд его был недобрый. Холодок пробежал по ее спине.

– Папа, кто это? – спросила она отца, незаметно указав взглядом на незнакомца. – Почему он так нас сморит? Я никогда его раньше не видела.

Инантру заметил Моришту и нахмурился.

– Это недобрый человек, дочка, – сказал он. Держись от него подальше, никогда не приближайся и не разговаривай с ним.

Жрец отошел от дочери и что-то сказал Таминглу. Юноша тотчас отправился к незнакомцу и заговорил с ним. Через несколько минут того и след простыл. Тамингл умел улаживать любые трудные ситуации.

Через некоторое время все забыли об этом инциденте. Но спустя несколько дней Эскандерия вспомнила о странном незнакомце и решила расспросить отца о нем поподробнее. Инантру рассказал дочери о печальной истории Моришту.

Эскандерии стало жаль этого человека. Но воспоминания о нем были не очень приятные. Что-то зловещее было в его облике.

– Дочь моя, мне тоже жаль его. Но в нем течет кровь сынов Велеала. Ты помнишь, какой у него недобрый взгляд. Как бы там ни было, нам нельзя подпускать его к себе. Хорошо бы найти ему подходящее занятие, но, похоже, его ничего не интересует. Он занимается бродяжничеством, да еще говорят, соблазняет девушек. Ничего хорошего от него не жди.

Жрец помолчал немного и добавил:

– Ты прекрасно поешь, Эскандерия. У тебя будет большой успех. Все будут тебя любить и сходить с ума от твоего пения. Но я не хочу, чтобы ты возгордилась. Тебе нужно посвящать свое пение не только людям, но и богам, дочь моя. Твое предназначение – служить Высшим силам, а не развлекать толпу. Тебе пора уже приобщаться к обрядам. Завтра я возьму тебя в храм на вечернюю молитву. Будешь мне помогать.

Эскандерия, видимо, была не очень рада словам отца. Казалось, он подрезал ей крылья в самом начале ее новой деятельности. Она не понимала его предостережений – ведь она была молода, красива, ее пение нравится людям, и ей хотелось петь еще и еще, петь всегда и всю жизнь. Но она не могла перечить отцу, и вынуждена была подчиниться.

Глава 10

Эскандерия начала участвовать в ритуалах своего отца, помогая в его служениях богам, но не проявляла к этому особого энтузиазма. Гораздо больше ее привлекала музыка и репетиции в группе. Юных музыкантов начали приглашать выступить на разных концертах и праздниках, и вскоре слава об их группе дошла и до других городов Атлантиды. Они с восторгом принимали свою популярность, много путешествовали, пели и играли. И всюду их ждал успех.

– Наша дочь взрослеет, – сказал как-то жрец Меринде. – Пока она с Таминглом, я спокоен за нее. Пусть пока наслаждается жизнью и успехом. Но потом вернется Совиньон. Кого из них она выберет?

Меринда разделяла его опасения. Ей тоже казалось, что Тамингл – лучшая пара для ее дочери.

Между тем письма от Совиньона приходили все реже и реже, но девушка уже почти не вспоминал о нем. Тамингл продолжал посещать их дом. Иногда он приглашал Эскандерию прогуляться по городу.

Однажды ночью девушке приснился сон. Они с Таминглом оправились погулять в лес, на любимое озеро Эскандерии. Молодые люди шли, взявшись за руки, и весело болтали, идя по тропинке. Вскоре они вышли к озеру, сели и стали смотреть на воду. Солнце уже склонялось к закату.

– Помнишь, Эскандерия, как мы ходили смотреть на ведьм? – улыбаясь, спросил юноша. Девушка рассмеялась.

– Да, мы здорово тогда всех напугали! А Совиньон несколько дней не разговаривал со мной.

При упоминании о Совиньоне молодой человек нахмурился.

Они помолчали некоторое время. Эскандерия внимательно посмотрела на него.

– Смотри, Эскандерия, как красиво, – сказал юноша, показывая глазами на закат. – Как хорошо здесь, с тобой! Мне бы хотелось, чтобы так было всегда.

Он взглянул на нее. Но она еще плохо понимала, что именно он хочет ей сказать.

– Можно я тебя поцелую? – вдруг спросил он.

Эскандерия пришла в смятение. Она вспомнила их последнюю встречу с Совиньоном в шалаше. Но теперь тот эпизод казался ей чем-то далеким, и воспоминания об этом стали сглаживаться. Сейчас она чувствовала, что ей хорошо с Таминглом, и она в ответ улыбнулась ему. Как-то незаметно их губы соприкоснулись, юноша крепко обнял девушку, и они соединились в сладостном поцелуе.

Эскандерии было спокойно, она была абсолютно уверена в Тамингле и знала, что он не перейдет грань дозволенного. Она почувствовала, что ей очень хорошо с ним, и хотелось, чтобы это блаженство тянулось как можно дольше. Казалось, сами ангелы, и вся природа вокруг радовались вместе с ними. После долгого поцелуя он привлек ее к себе, втайне радуясь, что она, наконец-то, перестала видеть в нем только своего родственника.

– Я тебя люблю и хочу, чтобы стала моей женой, Эскандерия, – сказал он и посмотрел в ее глаза. – Я хочу всегда быть с тобой.

Его глаза блестели. Юноша показался девушке ангелом, спустившимся с небес.

Эскандерия не ожидала таких слов. Однако почувствовала себя так, словно взлетает к небесам. Вся ее душа как-то встрепенулась и просветлела. Заметив ее душевный подъем и одновременно замешательство, Тамингл ласково сказал:

– Я не тороплю тебя. Если ты не готова сейчас дать мне ответ, можешь сделать это в другой раз.

Эскандерия вновь вспомнила о Совиньоне, но осознала, что он давно уже не писал ей, и они ничего друг другу не обещали. И образ его постепенно растаял в ее душе.

Она повернулась к Таминглу.

– Я тоже тебя люблю, Тамингл, мне очень-очень хорошо с тобой. Просто божественно! Я согласна стать твоей женой.

Юноша просиял. Его глаза радостно светились. Они снова слились в поцелуе и долго не могли оторваться друг от друга. Казалось, они перенеслись в другую реальность. Между тем уже совсем стемнело.

– Думаю, нам пора, – ласково сказала Эскандерия, освобождаясь из его объятий. – А то нас будут искать. Но мы ведь еще придем сюда?

Обнявшись, они вернулись к дому Эскандерии, и юноша снова поцеловал ее на прощание.

– До завтра, любимая!

Когда девушка зашла в дом, Меринда и Инантру по ее сияющим глазам поняли, что произошло.

– Тамингл сделал мне предложение! – сказала она.

– Ты уже дала ему ответ?

Она улыбнулась. Родители просияли, и стали ее обнимать.

– Я рада за тебя, дочка. Ты сделала правильный выбор. Я знаю, что ты будешь счастлива с Таминглом, – сказал Меринда.

Инантру тоже обнял дочь и благословил ее.

– Когда тебе исполнится шестнадцать, мы официально объявим о вашей помолвке. Пока можете встречаться, как друзья. Я знаю, что вы не переступите черту раньше времени.

Глава 11

Эскандерия проснулась и открыла глаза. Стояло чудесное летнее утро. Сон, который она только что видела, был таким ярким, что вначале она даже не могла поверить, что все это ей только приснилось.

Эскандерия встала и подошла к окну. Эмоции переполняли ее. Девушка чувствовала сильное смятение. Тамингл был ее дальним родственником, в котором она всегда видела доброго друга, но как-то не представляла, чтобы он смог стать для нее чем-то большим, чем просто друг. Да и сам юноша никогда не делал попыток сблизиться с ней, не предлагал стать его возлюбленной и выйти за него замуж. «Что бы все это могло значить?» – подумала она.

Эскандерия никому не стала рассказывать о своем сне. Однако начала присматриваться к своему троюродному брату – когда он приходил к ним в гости, во время репетиций и концертов. Но юноша вел себя с ней, как добрый друг и родственник, никогда не переходя некую невидимую черту в их отношениях. И сама Эскандерия не могла понять, чувствует ли она по отношению к своему другу детства нечто больше, чем просто душевную привязанность. При этом Тамингл, хотя уже был зрелым юношей, казалось, не проявлял никакого интереса к девушкам вообще.

Эскандерия некоторое время пребывала в замешательстве. Она уже склонялась к тому, чтобы думать, что ее сон был просто случайностью, и Тамингл, видимо, принадлежит к той редкой породе мужчин, которые никогда не женятся – женщины их интересуют всего лишь как друзья. В то же время и от Совиньона по-прежнему не было никаких вестей. Незаметно проходили дни и недели, однако все оставалось по-прежнему, никаких изменений или новостей в ее жизни так и не появилось.

Между тем приближался ее день рождения – Эскандерии должно было исполниться шестнадцать лет – возраст окончательного созревания для девушки, по достижении которого она могла выходить замуж и иметь детей. Девушка подумала, что если до этого времени ничего в ее отношениях с молодыми людьми так не прояснится, после празднования она поговорит с родителями и спросит их совета.

По мере приближения заветной даты в доме Инантру и Меринды все казалось, начало идти верх дном. Полным ходом шла подготовка к совершеннолетию их дочери. Меринда специально по такому случаю заказала редкие ткани – ситец и кашемир, которые нравились ее дочке. Большинство атлантов носили одежду из льняных тканей, но Эскандерия не очень их любила, они казались ей грубыми. Мягкие ткани, которые торговцы привозили из дальних земель, были довольно дорогими, но иногда Меринда баловала ими свою дочь. Вот и теперь она сшила ей роскошное платье из тончайшего батиста и связала шаль из мягкого кашемира.

Среди всех этих забот Эскандерия, казалось, отвлеклась от сомнений, которые терзали ее последние недели. Как бы там ни было, Тамингл принимал самое активное участие в подготовке торжеств.

Между тем минуло почти два года, с тех пор как Совиньон покинул их дом. Он давно не писал, и все думали, что он нашел себя в другом городе и уже не вернется домой, хотя немного и беспокоились за него.

Однако он появился – внезапно, рано утром, как раз в день рождения Эскандерии. У дверей остановился экипаж, запряженный лошадьми, и оттуда резво выскочил изящный молодой человек.

Для всех его неожиданный приезд стал сюрпризом. Однако все домашние обрадовались его приезду и бросились его обнимать.

– Эскандерия, сестра моя! Как я соскучился! – сказал юноша, когда дошла очередь до нее. Он сердечно обнял свою сводную сестру. – Какая же ты теперь красавица!

Эскандерия была в полном смятении. Она уже не верила, что Совиньон, в которого она была так сильно влюблена в тот момент, когда они расставались, когда-нибудь вернется. Теперь же она и сама не знала, что же чувствует по отношению к нему.

– Ты тоже очень изменился, Совиньон! Такой изящный стал! Хорошо, что ты приехал. Мы давно уже не имели вестей от тебя!

– Я приехал, чтобы быть с тобой. Я буду просить у Инантру твоей руки. Поскольку ты – не моя кровная родственница, думаю, он не будет препятствовать нашему браку.

Услышав его слова, девушка совсем растерялась. Впрочем, Совиньон, в отличие от Тамингла, всегда вел себя очень решительно. Поэтому она промолчала в ответ, и поспешила незаметно удалиться, чтобы немного прийти в себя от неожиданного появления своего друга детства и сводного брата, и привести в порядок свои мысли.

– Пусть Совиньон отдохнет с дороги, – сказала Меринда, и, обратившись к юноше, продолжала:

– Твоя комната ждет тебя, сынок! – с этими словами она обняла молодого человека и отвела в его спальню.

Через некоторое время Совиньон, отдохнув с дороги, появился среди своих родственников, чтобы помочь им в приготовлениях. Эскандерия заметила, что ее друг детства повзрослел и похорошел. Он казался очень привлекательным, в его серых глазах светились решимость и страсть.

Молодой человек обладал очень изящными манерами и прекрасным даром речи. Он тут же начал рассказывать всем присутствующим о своей жизни и обучении в храме, о намерениях стать целителем. Совиньон в присутствии всех объявил о своем намерении просить руки Эскандерии во время празднования ее дня рождения.

Эскандерия поневоле залюбовалась юношей. Ей показалось, что ее бывшие чувства вновь всколыхнулись внутри нее. Под влиянием обаяния Совиньона она поняла, что обрадовалась его приезду, и ее сомнения разрешились. В тот момент Эскандерии показалось, что она будет счастлива с этим мужчиной, и потому она решила дать согласие на предложение стать его женой.

Между тем начали съезжаться гости, шли последние приготовления. День рождения Эскандерии в этот раз отмечался особенно пышно, потому что это был день ее совершеннолетия. В саду был поставлен большой праздничный стол, ломившийся от разнообразных яств. Вскоре появилась сама именинница в своем новом восхитительном платье, с пышными каштановыми волосами и жемчужным ожерельем на шее. Она была воистину прекрасна, легкая, хрупкая, с сияющими темными глазами, Совиньон почти не отходил от нее. Меринда суетились, проверяя, все ли блюда поставлены, у всех ли гостей есть приборы. Хозяйева любезно помогали своим гостям рассаживаться за столом.

Среди гостей Эскандерия увидела Тамингла. Она не сразу заметила, что ее троюродный брат немного задержался в этот день. Он подошел к ней, дружески обнял и подарил подарок – новую книгу. Эскандерия очень обрадовалась и поблагодарила юношу. Но было видно, что внезапное возвращение Совиньона оказалось и для него полной неожиданностью. Молодой человек совсем не обрадовался, увидев, что Совиньон так и крутится вокруг Эскандерии. Никто не знал – и, тем более, сама Эскандерия – о том, что юноша давно собирался попросить ее руки, но все никак не решался это сделать. Он долго готовился к тому, чтобы осуществить свой замысел во время совершеннолетия своей подруги. Но, кажется, неожиданное появление Совиньона грозило расстроить его планы.

Наконец, все разместились за столом, и начался праздник. Эскандерия сидела рядом со своим отцом, который всем своим видом давал понять, что очень гордился своей дочерью. С другой стороны от девушки устроился Совиньон. Молодой человек сразу взял инициативу в свои руки и стал играть роль тамады. Надо сказать, у него это прекрасно получалось. Здесь

Совиньон был в своей стихии. Он объявлял тосты в честь именинницы и ее замечательных родителей, поддерживал общую беседу, следил, чтобы тарелки гостей не пустовали. Инантру был немало удивлен такой перемене в своем приемном сыне. Кажется, молодой человек сумел очаровать всех, и, в первую очередь, саму именинницу.

Только Тамингл чувствовал себя не в своей тарелке. Совиньон перехватил ту роль, которую он сам собирался играть на этом празднике. Теперь юноша понял, что вряд ли сможет осуществить свое намерение попросить руки Эскандерии, и в глубине души стал сожалеть, что не сделал этого раньше. Он машинально отправлял в рот то, что лежало на его тарелке, запивая вином, что-то отвечал, когда его спрашивали, чувствуя ревность оттого, что Эскандерия, казалось, совсем его не замечала.

Наконец, кто-то попросил Эскандерию спеть. Кто-то подал девушке ее кифару. Казалось, только теперь, она вспомнила про Тамингла.

– Ты подпоешь мне, Тамингл? – с улыбкой спросила она его.

Тамингл обрадовался. Он улыбнулся и кивнул ей в ответ, поднялся со своего места, достал свою флейту и заиграл. Эскандерия заиграла на кифаре. Они запели одну из своих самых лучших песен, которые сочинила Эскандерия, и которые они часто вдвоем пели на праздниках.

Чарующие звуки инструментов и прекрасные голоса юноши и девушки голоса разнеслись над садом. За столом воцарилось молчание. Гости с восхищением слушали поющих, очарованные их пением.

Только один Совиньон не радовался. Теперь уже его охватила ревность. Он понял, что надо действовать решительно и ускорить события.

Когда Эскандерия и Тамингл окончили свое пение, он вскочил и зааплодировал громче всех, выражая свое восхищение. Потом, когда аплодисменты смолкли, объявил, что он должен сказать что-то очень важное.

За столом снова воцарилась тишина, и все посмотрели в его сторону. Совиньон решительно встал, отошел немного в сторону, выпрямился и с ходу торжественно произнес:

– Я хочу воспользоваться этим прекрасным праздником и попросить у моих приемных родителей, уважаемых Инантру и Меринды, руки их родной дочери Эскандерии. Она стала моей сводной сестрой, но, поскольку не является моей кровной родственницей, то я могу стать ее супругом. Я давно полюбил Эскандерию, и она моя – единственная любовь. Все эти годы разлуки я помнил о ней, и мечтал об этом дне, когда смогу вернуться и попросить ее руки. Клянусь, я стану ей хорошим мужем и отцом наших детей и сделаю все, чтобы моя Эскандерия стала счастливой.

Молодой человек перевел дух. За столом царил гробовое молчание. Все ждали, что ответит Инантру. Тамингл с какой-то безнадежностью смотрел на все происходящее.

Инантру явно не ожидал такого поворота событий. Решительность приемного сына немного обескуражила его. Он посмотрел на Эскандерию. Меринда, сидящая рядом с ним, казалось, была встревожена.

– Ну, что ж, – произнес жрец, – все зависит от того, какой ответ даст моя дочь! Я только желаю ей счастья.– Эскандерия, – обратился он к ней, – ты согласна стать женой Совиньона?

За столом стало совсем тихо. Все взоры устремились на Эскандерию. Гости напряженно ждали, какой ответ даст именинница на предложение руки и сердца.

Эскандерия была в замешательстве. Она посмотрела на отца, потом бросила взгляд на Тамингла, словно спрашивая его совета. Она вспомнила про свой сон, где Тамингл делал ей предложение. Однако сейчас Тамингл напряженно молчал и ничего не говорил. Эскандерия вспомнила, что за все эти месяцы он так никогда и не заговорил с ней о любви. Поэтому она лишь вздохнула, посмотрела на отца, потом на Совиньона, и тихо ответила:

– Да, папа, я согласна стать женой Совиньона.

Гости взорвались аплодисментами. Совиньон подошел к Эскандерии, взял ее за руки.

– Значит теперь мы с тобой – жених и невеста? – торжественно произнес он.

Эскандерия потупила взор. Инантру внимательно посмотрел на свою дочь и приемного сына. Было явно, что он не очень доволен тем, что произошло. Меринда тоже была немного раздосадована. Но супругам пришлось скрыть свое разочарование.

– Да будет так, – произнес Инантру, махнув рукой. – Выпьем за жениха и невесту!

Совиньон снова сел на свое место рядом с Эскандерией. Праздник продолжался. Гости веселились от всей души. Совиньон продолжал провозглашать тосты и веселить гостей. Однако виновница торжества казалась какой-то странной. Эскандерии вдруг показалось, что она чужая на этом празднике, и все это происходит не с ней, а с кем-то другим. «Наверное, во время помолвки у всех девушек так бывает», – утешала себя она.

Вскоре пришли приглашенные музыканты, и начались танцы. Жених пригласил невесту, а за ними и все остальные пустились в пляс. Эскандерия двигалась, как в тумане. Ей опять казалось, что все это происходит не с ней.

Совиньон заметил ее состояние.

– Что с тобой, дорогая? – с тревогой спросил он ее, – Ты не заболела?

– Я то-то немного устала сегодня, – безучастно ответила Эскандерия. – Столько народу, шум, суета!

Совиньон с удивлением взглянул на нее. Он вспомнил, что Эскандерия всегда любила праздники и обычно веселилась от души.

– Ну, пойдем, посидим под деревом, – сказал он ей. Он взял ее за руку, они подошли к фонтану, и присели на скамью под эвкалиптом.

– Ты так внезапно появился, Совиньон! – сказала Эскандерия. – От тебя давно не было вестей, и мы уже не знали, вернешься ли ты! Почему ты так долго не писал?

Совиньон нахмурился и замолчал на некоторое время, словно обдумывая ответ. Между тем уже стемнело, и на небе стали загораться звезды. Захмелевшие от молодого вина гости продолжали веселиться.

– Я был очень занят в храме, – наконец, ответил Совиньон. – Учился и помогал жрецам в их работе. Но вот теперь я здесь, и мы скоро поженимся!

Эскандерия не знала, что ее жених лукавил. Не ведала о том, что он встречался с другими девушками и даже имел близкие отношения с одной из них. Однако, после того, как об этом стало известно жрецам, ему велели покинуть храм, где он обучался.

– Может быть, пойдем в наш любимый шалаш? – неожиданно предложил Совиньон, со страстью взглянув на Эскандерию и взяв ее за руку.

– Извини, не сегодня, – уклончиво ответила ему Эскандерия. – Я и правда, очень устала. Столько всего случилось за один день! Я хочу пойти к себе и лечь спать.

Совиньон разочарованно посмотрел на нее.

– Ну, хорошо, я тебя провожу, – ответил он. Они встали и направились к дому.

По дороге им встретился Тамингл. Он стоял в одиночестве под большим деревом. Эскандерия, повинувшись какому-то порыву, отошла от своего спутника и подошла к юноше.

– Как ты, Тамингл? – спросила она. – Мы сегодня даже не поговорили с тобой!

– Спасибо, хорошо, – ответил юноша, – Я поздравляю тебя, Эскандерия, и желаю счастья! Эскандерия вдруг почувствовала себя нехорошо.

– Спасибо, Тамингл! Я что-то устала сегодня, пойду спать.

С этими словами она кивнула юноше и пошла к дому. Совиньон с ревностью посмотрел на Тамингла, но ничего не сказал и вернулся к гостям.

Добравшись до своей комнаты, Эскандерия, едва раздевшись, упала на кровать и сразу забылась глубоким сном. Она не слышала, как Меринда заходила к ней, чтобы поговорить, но застал свою дочь уже спящей.

На следующий день она проснулась поздно. Видимо ее не стали будить к завтраку. Она вышла в сад, чтобы умыться. Как оказалось, в доме никого не было. Инантру с Совиньоном ушли в храм Луны, Меринда куда-то отлучилась по делам, а младшие дети были в школе.

Эскандерия умылась и хотела отправиться на кухню, чтобы поесть чего-нибудь, однако у двери, выходящей в сад, неожиданно увидела Тамингла. На душе у нее потеплело.

– Тамингл! – радостно воскликнула она. – Рада тебя видеть, хотя немного неожиданно в такой час. Что-нибудь случилось?

Однако юноша казался очень серьезным. Он был одет в строгий черный костюм и тщательно причесан.

– Я прошел попрощаться, Эскандерия, – немного печально ответил он, глядя на девушку своими глубокими серыми глазами.

– Как, ты уезжаешь, Тамингл? – воскликнула Эскандерия. – Это так неожиданно! Это известие поразило ее, как молния.

– Хочу отправиться в путешествие, посмотреть мир, – задумчиво произнес Тамингл. – Нельзя же все время сидеть на одном месте!

Эскандерия вдруг почувствовала, что ей не хочется отпускать его. Она подошла и порывисто обняла молодого человека.

– Как же так? – спросила она. – Мне будет тебя не хватать, Тамингл! Ты всегда был моим лучшим другом, с раннего детства, и я не представляю, как буду без тебя!

Тамингл тоже обнял ее.

– Ты не одна, Эскандерия, – вздохнув, ответил он. – Ты скоро выйдешь замуж. У тебя будет семья и начнется новая жизнь. Все старое когда-нибудь кончается. В жизни должны быть перемены!

Эскандерия почувствовала, что на ее глаза наворачиваются слезы.

– Но ты ведь вернешься когда-нибудь, Тамингл? – с надеждой в голосе спросила она.

– Может быть, – ответил юноша, пожав плечами. Эскандерия почувствовала, что и ему тяжело расставаться с ней.

– Но ведь мы останемся друзьями, правда? Не забывай меня, пожалуйста! Может быть, ты мне напишешь? Я была бы очень рада! – Почему бы и нет? – ответил Тамингл. – Напишу непременно! – в голосе его появилась какая-то надежда.

– Ну, а сейчас мне пора, – тяжело вздохнув, сказал он. – Береги себя, Эскандерия! Я всегда буду помнить о тебе! Прощай!

Они снова обнялись на прощание, и он спешно вышел. Эскандерия несколько минут стояла, как оглушенная. Девушка вдруг почувствовала какую-то пустоту и слабость, как будто часть ее жизни ушла вместе с Таминглом. Сейчас она в полной мере почувствовала, что ее безмятежная юность кончилась. Во рту ее пересохло. Она присела на скамью, чтобы собраться с мыслями. Она вспомнила, что еще не завтракала, но теперь у нее пропал аппетит.

В таком виде ее и застала Меринда, вернувшаяся домой.

– Что с тобой, моя девочка? – с тревогой спросила она. – Вчера перед сном я заходила к тебе в комнату, хотела поговорить с тобой, но ты уже спала.

Женщина присела рядом с дочерью и обняла ее.

– Ах, мама, столько всего случилось за эти дни! – воскликнула Эскандерия. – Вчера неожиданно появился Совиньон и сделал мне предложение. А сейчас приходил Тамингл, чтобы попрощаться. Он сказал, что уезжает надолго, и неизвестно, вернется ли когда-нибудь. Мне очень грустно, ведь мы с детства всегда были вместе – как и с Совиньоном.

Меринда вздохнула и взяла свою дочь за руку.

– Так часто бывает, моя девочка, – ласково ответила она. – Перемены врываются в нашу жизнь так неожиданно, что мы оказываемся не готовыми принять их. Ты уверена, что сделала правильный выбор, согласившись стать женой Совиньона? Что ты будешь с ним счастлива?

– Ах, мама, не знаю, не знаю, – ответила девушка. – Все произошло так неожиданно! Я была, словно сама не своя. Если честно, я ждала, что Тамингл сделает мне предложение. Но этого так и не случилось! А теперь он уехал.

Она рассказала Меринде о своем сне, который видела почти год назад,

– Мы часто не знаем, как правильно поступить в трудной ситуации, – задумчиво произнесла Меринда, глядя Эскандерию по голове. – Мужчины все такие разные! Одни решительные и напористые, как Совиньон, другие действуют более осмотрительно и не решаются сделать серьезный шаг. Но я уверена, что Тамингл любит тебя. Мы с твоим отцом всегда думали, что этот человек был бы для тебя идеальной парой. Жалко, что мы с ним не поговорили. После двух лет отсутствия Совиньон вдруг вновь неожиданно ворвался в нашу жизнь, как вихрь, и ты даже не успела все обдумать. Не поторопилась ли ты дочка, сказав ему «да»?

– Я не знаю, мама, – тихо ответила Эскандерия, опустив голову.

– В любом случае, у тебя еще есть время до свадьбы, и ты можешь изменить свое решение, – сказала Меринда. – Ничего страшного в этом нет, так бывает.

– Да, мама, – тихо ответила девушка. – Спасибо тебе!

Эскандерия почувствовала, что ей и в самом деле стало легче после разговора с матерью. Она вспомнила, что Тамингл обещал ей написать. «До свадьбы еще три месяца, – подумала она. – Много может измениться».

Глава 12

Вскоре вернулся Инантру и, узнав о внезапном отъезде Тамингла, тоже опечалился.

– Это испытание для Эскандерии и всех нас, – задумчиво произнес жрец. – Не знаю, выдержит ли она его. Что-то меня настораживает во всем этом. Совиньон умеет манипулировать нашей дочерью, и потому она так быстро согласилась стать его женой.

Жрец вернулся один. Инантру явно не был доволен возвращением своего приемного сына. Он втайне надеялся, что Совиньон останется на Игейтосе. Но что-то пошло не так. И поэтому приходилось смириться с тем, что он снова оказался в его доме – тем более что молодой человек так ловко добился согласия его дочери стать его женой. Единственное, что оставалось – пристроить куда-нибудь свалившегося ему на голову взрослого приемного сына, чтобы тот мог начать работать. Поэтому с утра Инантру повел его в храм Земли, где обучался юноша до своего отъезда, чтобы побеседовать с главным жрецом.

Надо сказать, что Совиньон сумел произвести нужное впечатление. К тому же молодой человек кое-чему научился на Игейтосе. Жрец храма Земли согласился его принять, помня о том, что ранее Совиньон был одним из его учеников.

После этого жрец храма Земли предложил Совиньону немедленно приступить к своим новым обязанностям, чему Инантру был очень рад.

Меринда сообщила супругу также о своем разговоре с дочерью и о своем беспокойстве за нее.

– Ладно, поживем – увидим, – заметил мужчина. – В конце концов, помолвка – это еще не свадьба. Поэтому жениху и невесте дается три месяца, чтобы они могли проверить свои чувства. Эскандерия вполне может изменить свое решение, и никто не будет ее осуждать за это, такое случается.

Вскоре Совиньон вернулся из храма. По всему было видно, что молодой человек был очень доволен. Он предложил Эскандерии погулять по городу. Молодая девушка согласилась.

Они шли и беседовали, как старые добрые друзья. Совиньон рассказывал своей невесте о жизни на Игейтосе, а Эскандерия – о том, как провела эти годы, о своих концертах и многом другом. Однако девушка ничего не сказала Совиньону об отъезде Тамингла. Между тем от молодого человека не укрылось, что Эскандерия казалась какой-то рассеянной и даже грустной, думая о чем-то своем. Он спросил ее, в чем причина ее немного странного поведения.

Эскандерия ответила ему, что все случилось так внезапно, что она еще не успела осознать все то, что произошло с ней накануне.

Совиньон утешил себя тем, что Эскандерия не видела его два года, но постепенно она привыкнет к роли его невесты.

Однако вечером, когда он снова пытался позвать ее в шалаш, чтобы заняться любовью, девушка решительно отказала ему. Правила предписывали, чтобы до свадьбы между женихом и невестой не было близких отношений. Совиньону оставалось только смириться.

Так прошло две недели. Эскандерия вела себя со своим женихом подчеркнуто приветливо, проявляя лишь дружеские чувства. Однако она в душе ждала чего-то, что может разорвать ее помолвку с Совиньоном. И это случилось. В один прекрасный день девушка получила письмо от Тамингла.

Он сообщал ей, что живет на Посейдонисе, в Городе Золотых Ворот, и обучается там, в Школе Дипломатии при Храме Верховного Жреца. Юноша рассказывал Эскандерии о жизни в столице и, в свою очередь, спрашивал, как поживает она.

Эскандерия очень воодушевилась, получив весточку от своего троюродного брата. На самом деле, с его отъездом все в ее жизни как-то померкло. Репетиции музыкальной группы, в отсутствие ее руководителя и вдохновителя, прекратились. Молодая девушка

не знала, чем себя занять. Совиньон весь день проводил в храме, где помогал лечить людей, и возвращался только поздно вечером. Впрочем, Эскандерии до этого не было никакого дела. Она помогала матери по дому и время от времени принимала участие в ритуалах своего отца в храме Луны, однако все это ее не очень воодушевляло.

Эскандерия тут же села писать ответ Таминглу, и неожиданно почувствовала, что внутри нее словно сломалась какая-то невидимая преграда – все ее сдерживаемые желания и чувства хлынули наружу. Девушка сообщила своего другу, что очень скучает по нему и что не хочет выходить замуж за Совиньона. Она решилась поведать Таминглу о своем сне и о том, что именно от него она ждала предложения руки и сердца. Но не дождалась и, поэтому, сама не зная, почему, согласилась на предложение Совиньона, который так внезапно появился на праздновании ее совершеннолетия. Впрочем, помолвку можно было в любой момент расторгнуть.

Закончив писать ответ, Эскандерия почувствовала огромное облегчение. Она тут же отнесла письмо на почту и сообщила Меринде, что Тамингл ей написал.

Меринда по лицу своей дочери сразу поняла, что для нее значит троюродный брат. В ответ она обняла Эскандерию.

– Ну что ж посмотрим, может быть, все изменится к лучшему, девочка моя, – ласково сказала она дочери.

Ответ от Тамингла пришел неожиданно быстро. Эскандерия поняла, что он был несказанно рад ее письму. Юноша признался, что всегда любил свою троюродную сестру и мечтал жениться на ней. Он также поведал, что собирался на дне рождения Эскандерии попросить у Инантру и Меринды ее руки, но внезапное появление Совиньона, спутало все его планы. Кроме того, молодой человек не ожидал, что Эскандерия так быстро даст согласие. Однако если Эскандерия расторгнет свою помолвку, он обязательно вернется и, в свою очередь, попросит ее руки.

Эскандерия была на седьмом небе от счастья. Она тут же написала Таминглу, что расторгнет помолвку при первом удобном случае.

Между молодыми людьми завязалась активная переписка. Совиньон был так занят в храме на своей работе, что ни о чем не подозревал. Однако от юноши не укрылось, что его невеста заметно изменилась и повеселела, но он думал, что она, наконец-то осознала, что скоро станет его женой и радуется предстоящей свадьбе. Кроме того, он узнал, что Тамингл, который с детства был его соперником, уехал из города, и очень радовался, думая, что теперь ничто не помешает осуществлению его планов.

В следующем письме Тамингл сообщил Эскандерии, что по окончании Школы Дипломатии Правитель страны хочет отправить его в другую страну для прохождения службы. И добавил, что очень хотел бы, чтобы Эскандерия, как его будущая супруга, поехала вместе с ним. Юноша напомнил, что они вместе изучали языки других народов, и Эскандерия могла бы помогать ему и применять свои знания на практике.

Прочитав очередное послание Тамингла, Эскандерия почувствовала себя невероятно счастливой. Это было именно то, чего она желала. Ей и в самом деле очень хотелось путешествовать, побывать в других странах, и поэтому предложение Тамингла ее очень воодушевило.

Эскандерия стала думать, как бы безболезненно расторгнуть помолвку с Совиньоном. Тем более что до свадьбы оставалось меньше месяца. Но для начала она решила посоветоваться с родителями, рассказать им о своей переписке с Таминглом и о его предложениях. Девушка сообщила Меринде, что хочет серьезно поговорить с нею и с отцом в отсутствие Совиньона.

На следующий день, когда Инантру вернулся с утренней службы, они с Мериндой встретились с Эскандерией в саду, на скамейке под большим эвкалиптом. Девушка с сияющими глазами поведала родителям о своей переписке с Таминглом, о том, что если она расторгнет

помолвку с Совиньоном, он вернется и сделает ей предложение. А потом они вместе уедут в другую страну по делам его службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.